

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Учебно-методическое пособие

Автор: старший преподаватель кафедры уголовного права **Касьянова Г.В.**

Рецензенты: заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса УО
«ВГУ им. П.М. Машерова», к.ю.н., доцент **А.П. Петров**

Учебно-методическое пособие подготовлено в соответствии с типовой учебной программой по спецкурсу: «Квалификация преступлений». В нём в краткой форме излагаются основные положения Особенной части нового Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Пособие предназначено для студентов заочной и дневной форм обучения по специальности «Правоведение».

© Касьянова Г.В., 2006

© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2006

ВВЕДЕНИЕ

Особое место в правоприменительной деятельности юристов занимает процесс применения уголовно-правовых норм, которые призваны обеспечить защиту жизни и здоровья человека, его прав и свобод, конституционного строя, государственных и общественных интересов, собственности, природной среды, установленного правопорядка от преступных посягательств.

Применение уголовно правовых норм к лицам, совершившим общественно опасные деяния, представляет процесс, в котором дается юридическая оценка — квалификация преступления. Правильная квалификация — необходимое условие неотвратимости ответственности, меткости уголовной репрессии, обеспечения прав и свобод граждан, укрепления законности и правопорядка.

Это пособие собой ставит цель оказать помощь в уяснении основных правил квалификации преступлений. С учетом объема пособия в нем рассматриваются общие теоретические проблемы квалификации преступлений, вопросы квалификации преступлений против жизни, правовые вопросы, возникающие при пересадке органов и тканей.

Спецкурс уголовно-правовой направленности «Квалификация преступлений» знакомит студентов с основными научно-методическими и практически значимыми правилами юридической (правоприменительной) деятельности в области воздействия на преступность уголовно-правовыми средствами.

Квалификация преступлений включает в себя множество аспектов, два из которых — основные: уголовно-правовой (материальный) и уголовно-процессуальный (процедурный). Поэтому спецкурс «Квалификация преступлений», органически связан с уголовным правом, уголовным процессом, другими дисциплинами права в сфере борьбы с преступностью. Кроме того, междисциплинарный спецкурс взаимосвязан с юридической логикой, основами адвокатской деятельности, правоохранительными органами, исходя из их взаимообусловленности и лишь относительной самостоятельности различных отраслей права изучаемых на их основе учебных дисциплин.

Как известно, процесс юридической квалификации представляет собой конкретно - применительную, мыслительную — познавательную деятельность, осуществляемую по общим правилам методологии и логики. Однако логико-философские и доказательственные ее аспекты традиционно не входят в предмет уголовного и уголовно-процессуального права. Предлагаемый комплексный и междисциплинарный курс в определенной мере дополняет и развивает не только уголовно-правовые и уголовно-процессуальные, но и логико-философские познания обучаемых применительно к правоприменительной деятельности.

Основы квалификации преступлений предполагают предварительное уяснение студентами Теории государства и права, Уголовного права и Уголовного процесса, Логике, Философии, поэтому преподаются на завершающем этапе юридического образования.

Цель преподавания дисциплины:

Квалификация преступления – одно из составных понятий науки уголовного права, широко применяемое в практической деятельности. Правильная квалификация преступления – основное требование объективности и законности при принятии конкретных решений. Для этого необходимы глубокие теоретические познания, сравнительный анализ законодательства, а также судебной и следственно-прокурорской практики. На получение этих знаний и направлено изучение данного спецкурса.

При изучении данного курса анализируется не только новое законодательство в области уголовного права, но и судебная, следственно-прокурорская практика последних лет, а также специальная литература по уголовному праву и смежным дисциплинам.

Задачи изучения дисциплины:

В число задач изучения спецкурса «Квалификация преступлений» входит:

- изучение понятий и признаков конкретных составов преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного Кодекса республики Беларусь, привитие навыков правильной квалификации конкретных деяний по соответствующим статьям УК и научить умению, верно установить отсутствие или наличие обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность деяния, а также умению определять наказание виновному в точном соответствии с действующим законодательством. Студент должен научиться правильно анализировать, толковать и применять уголовно-правовые нормы на практике. Достижение указанной цели предполагает глубокое изучение студентами уголовного законодательства, судебной практики правоохранительных органов, постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь достижений науки уголовного права.

Задачей изучения спецкурса «квалификация преступлений» является также развитие юридического мышления у студентов, развитие у них навыков умело ориентироваться в вопросах квалификации преступлений. Руководствуясь накопленными знаниями, правильно применять уголовный закон на практике.

Успешное усвоение студентами спецкурса должно основываться на глубоком знании уголовного права, теории государства и права и смежных научных дисциплин. В частности большое значение имеют знания студентов Конституции Республики Беларусь, уголовно-

процессуального, уголовно-исполнительного, административного права, криминологии, криминалистики др. дисциплин.

Изучение учебной и иной специальной литературы по спецкурсу должно проходить параллельно с изучением уголовного закона и на его основе. При этом необходимо пользоваться материалами судебной и следственно - прокурорской практики, и в первую очередь, постановлениями Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, в которых содержатся разъяснения по вопросам применения. Практика высшего судебного органа публикуется в сборниках постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, в которых содержатся разъяснения по вопросам применения уголовного закона, а также в журнале «Судовы веснік», «Право Беларуси». К отдельным темам курса рекомендуется дополнительная монографическая литература.

В результате изучения настоящего спецкурса студенты должны:

- знать основное содержание методологических и логических аспектов квалификации преступлений;
- уметь применять логические понятия, категории и правила при квалификации преступлений;
- овладеть методикой доказывания в процессе квалификации;
- быть ознакомленными с возможностями применения основных правил квалификации в других сферах правоприменительной деятельности, в процессе принятия любых юридических решений

ПРОГРАММА КУРСА

Тема 1. Понятие и значение квалификации преступлений.

Методологические основы квалификации.

Понятие квалификации преступлений. Квалификация как процесс и как результат. Юридический, психологический, логический, социальный аспекты совершения квалификации. Виды квалификации: легальная и доктринальная квалификация. Значение квалификации. Принципы уголовного права и их реализация через квалификацию преступлений. Последствия ошибочной квалификации. Юридические и научные основы квалификации. Использование философских методов познания при квалификации. Сравнение и разграничение – основные методы квалификации. Использование философских методов познания при квалификации. Сравнение и разграничение – основные методы квалификации.

Тема 2. Состав преступления – юридическое основание квалификации.

Понятие состава преступления, его значение для правильной квалификации. Конструкция составов преступления. Соотношение преступления и состава преступления. Состав преступления и диспозиция уголовно-правовой нормы. Ссылочные и бланкетные диспозиции. Значение Общей части Уголовного Кодекса для квалификации преступлений. Значение постановлений Пленума Верховного Суда для квалификации преступлений. Элементы и признаки состава преступления. Общие и частные (факультативные) признаки. Значение признаков состава преступления для квалификации. Постоянные и переменные признаки. Оценочные признаки.

Тема 3. Разграничение преступлений по объективной стороне.

Разграничение преступлений по общим и специальным признакам субъекта. Разграничение по признакам субъективной стороны. Признаки характеризующие умысел и неосторожность. Квалифицирующая роль факультативных признаков субъективной стороны – цели и мотивы. Комплексное разграничение преступлений.

Тема 4. Процесс квалификации. Конкуренция норм.

Этапы квалификации. Анализ фактических обстоятельств и поиск уголовной нормы. Методика формулирования вывода о соответствии фактических обстоятельств и признаков состава преступления.

Особенность квалификации на различных стадиях уголовного процесса. Зависимость квалификации от процесса собирания и оценки доказательств. Вывод о виновности, либо невиновности как результат квалификации. Понятие и виды конкуренции норм. Конкуренция части и целого. Квалификация при изменении уголовного Закона.

Тема 5. Квалификация при множественности преступлений.

Понятие множественности преступлений. Единичное преступление. Квалификация дящихся и продолжаемых преступлений. Совокупность преступлений. Реальная и идеальная совокупность. Повторность преступлений. Рецидив, опасный и особо опасный рецидив преступлений.

Квалификация при наличии совокупности, повторности и рецидива преступлений. Квалификация при наличии нескольких признаков, предусмотренных одной частью статьи Уголовного Кодекса.

Тема 6. Стадии совершения преступления и квалификация. Вопросы квалификации соучастия в преступлении. Значение институтов Общей части уголовного права для квалификации.

Понятие и виды стадий совершения преступления. Признаки, характеризующие стадии преступной деятельности. Роль неопределенного умысла и последствий для квалификации преступлений. Влияние посткриминального поведения на уголовную ответственность.

Понятие соучастия. Соотношение форм соучастия и видов соучастников, их роль в квалификации преступлений.

Признаки необходимой обороны, правомерного задержания, крайней необходимости для выводов квалификации деяния как правомерного или преступного.

Тема 7. Квалификация преступлений против жизни и здоровья.

Понятие и система преступлений против жизни человека. Жизнь человека как объект преступления. Понятие убийства и его виды. Отграничение убийства от иных преступлений, связанных с причинением смерти человеку. Основной состав убийства. Виды квалифицирующих обстоятельств и их содержание. Убийство при смягчающих обстоятельствах и его виды. Причинение смерти по неосторожности. Преступления против здоровья и их виды. Понятие телесных повреждений. Виды телесных повреждений. Умышленное причинение тяжкого повреждения и его квалифицирующие признаки. Отграничение тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть, от умышленного убийства и причинения смерти по неосторожности. Умышленное лишение профессиональной трудоспособности, умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения, умышленное причинение легкого телесного повреждения. Истязание. Оставление в опасности и вопросы квалификации.

Тема 8. Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы и вопросы квалификации. Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних.

Общая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Половое сношение с лицами, не достигшими 16 лет. Развратные действия. Понуждение к действиям сексуального характера. Характеристика признаков этих преступлений.

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления. Вовлечение в антиобщественное поведение и вопросы квалификации (ст.172,173). Уклонение родителей от содержания детей.

Тема 9. Преступления против личной свободы и достоинства.

Похищение человека. Незаконное помещение в психбольницу и незаконное лишение свободы (ст.182-184). Захват заложника (ст.191). Вопросы квалификации и разграничение. Клевета и оскорбление (ст.188, 189), их уголовно-правовая характеристика и отграничение.

Тема 10. Преступления против собственности.

Понятие хищения и его виды. Влияние размера похищенного на квалификацию. Характеристика квалифицирующих признаков: повторность, проникновение в жилище, группа лиц, организованная группа. Формы хищений: кража, разбой, вымогательство, мошенничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоение либо растрата, хищение путем использования компьютерной техники. Разграничение хищений различных форм (ст.205-212).

Некорыстные преступления против собственности. Угон автотранспортного средства. Присвоение найденного имущества. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения. Незаконное отчуждение вверенного имущества. Умышленное и неосторожное уничтожение либо поврежденное имущество.

Тема 11. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Создание преступной организации либо участие в ней. Бандитизм. Создание незаконного вооруженного формирования. Принуждение лица к участию в преступной организации. Терроризм и угроза совершения акта терроризма. Массовые беспорядки (ст.285-293). Вопросы квалификации и разграничение. Хищение огнестрельного оружия. Незаконные действия в отношении огнестрельного, холодного, газового оружия. Ненадлежащее хранение и обращение с оружием.

Хулиганство и его виды. Характеристика объективных и субъективных признаков хулиганства. Заведомо ложное сообщение об опасности. Осквернение сооружений и порча имущества. Организация групповых действий, нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них. Отграничение хулиганства от вандализма и групповых действий, нарушающих общественный порядок (ст.339-342).

Тема 12. Преступления против интересов службы и вопросы квалификации.

Понятие и система должностных преступлений. Интересы службы как объект должностных преступлений. Понятие и признаки должностного лица. Виды должностных лиц (ст.4 УК). Злоупотребление властью или служебными полномочиями. Бездействие должностного лица. Превышение власти или служебных полномочий. Служебный подлог. Служебная халатность (ст.424-428). Получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве. Получение незаконного вознаграждения служащим государственного аппарата. Отграничение должностных преступлений от преступлений против порядка управления и хозяйственных преступлений.

Планы семинарских занятий

Тема 1. Квалификация преступлений и преступления против жизни.

1. Понятие, значение квалификации преступлений.
2. Порядок юридического анализа состава преступления при квалификации преступления.
3. Понятие конкуренции уголовно-правовых норм.
4. Правила квалификации при конкуренции.
5. Понятие и виды убийств.
6. Квалификация убийств, отграничение от смежных составов.
7. Решение задач по теме.

Тема 2. Квалификация преступлений против жизни и здоровья.

1. Общая характеристика преступлений против здоровья.
2. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения. Юридический анализ объективных и субъективных признаков телесных повреждений. Отграничение от смежных составов.
3. Виды телесных повреждений по степени тяжести.
4. Общая характеристика преступлений, ставящих жизнь и здоровье человека в опасность причинения вреда.
5. Решение задач по теме.

Тема 3. Преступления против половой неприкосновенности или половой свободы и вопросы квалификации.

1. Понятие и состав простого изнасилования. Квалифицированные виды изнасилования.
2. Насильственные действия сексуального характера. Вопросы квалификации.
3. Развратные действия.

4. Принуждение к действиям сексуального характера.
5. Решение задач по теме.

Тема 4.Квалификация преступления против собственности.

1. Общее понятие хищения и его признаки.
2. Формы хищения. Кража и ее отграничение от грабежа.
3. Разбой. Юридический анализ основного состава. Отграничение от грабежа и вымогательства.
4. Вымогательство и его квалифицирующие признаки.
5. Решение задач по теме

Тема 5. Преступления против общественной безопасности.

1. Создание преступной организации либо участие в ней.
2. Бандитизм.
3. Создание незаконного вооруженного формирования.
4. Терроризм и угроза совершения акта терроризма. Вопросы квалификации и разграничение.
5. Хищение огнестрельного оружия. Незаконные действия в отношении огнестрельного, холодного, газового оружия.
6. Хулиганство и его виды.
7. Решение задач по теме

Тема 6. Преступления против интересов службы.

1. Понятие и система должностных преступлений. Интересы службы как объект должностных преступлений. Понятие и признаки должностного лица. Виды должностных лиц (ст.4 УК).
2. Злоупотребление властью или служебными полномочиями. Бездействие должностного лица.
3. Превышение власти или служебных полномочий.
4. Служебный подлог. Служебная халатность.
5. Получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве.
6. Отграничение должностных преступлений от преступлений против порядка управления и хозяйственных преступлений.
7. Решение задач по теме.

Глава 1. Общие теоретические вопросы квалификации преступлений.

Квалификация преступления — это установление соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления. Квалифицировать преступление, значит, дать уголовно-правовую оценку содеянному, определить, под действие какой статьи УК подпадает совершенное преступление.

Квалификацию можно рассматривать и как процесс уголовно-правовой оценки деяния, и как итог этого процесса. *Квалификация как процесс* предполагает:

- уяснение содержания признаков квалифицируемого деяния; выбор подлежащей применению статьи и уяснение содержания признаков состава преступления, предусмотренного этой статьей;

- соотнесение указанных в законе признаков с признаками реально совершенного деяния;

- вывод о соответствии или несоответствии между ними.

Квалификации предшествует сбор и процессуальное закрепление фактических данных, относящихся к совершенному деянию. Способы и порядок установления фактических признаков преступления рассматриваются соответственно криминалистикой и уголовным процессом. Уголовное же право занимается не установлением, а правовой оценкой фактических данных. Вместе с тем состав *преступления* очерчивает минимально необходимый для квалификации перечень признаков, которые надо изначально знать для правильного отбора и выделения признаков содеянного.

Квалификацию предваряет и установление отсутствия обстоятельств, исключающих преступность деяния (необходимой обороны, крайней необходимости и т.п.).

Выбор уголовно-правовой нормы включает проверку ее применимости с точки зрения действия уголовного закона во времени и пространстве, а также по кругу лиц. При этом анализу подлежат не только уголовно-правовые нормы, но и нормы иных отраслей права, нарушение которых составляет содержание преступления, например, при применении норм с бланкетными диспозициями (ст.317) или с административной преюдицией (ст.213).

Конкретное преступление содержит множество существенных признаков объективного и субъективного характера. Эти признаки могут иметь двойное уголовно-правовое значение: одни из них влияют на квалификацию, другие учитываются лишь при назначении наказания. На квалификацию влияют только те признаки, которые в соответствующих нормах Общей и Особенной частей УК предусмотрены в качестве признаков состава преступления.

Соотнесение признаков состава преступления с признаками совершенного деяния осуществляется последовательно по элементам состава. Объект преступления сравнивается с реально нарушенным общественным отношением, признаки субъекта — с признаками, характеризующими лицо, совершившее преступление, и т.д. Последовательность сопоставления может быть любой. Однако обязательными являются сравнение абсолютно всех признаков состава преступления и уголовно-правовая оценка всех признаков, установленных в деянии.

Применение статей УК обусловлено не только формальным совпадением признаков, но и непременным соответствием кодексу содержательного значения этих признаков. Так, например, определение в законе такого признака хищения, как имущество (предмет хищения) означает не просто завладение какой-либо вещью, но и то, что эта вещь обладает стоимостью, является чужой собственностью и т.д.

Квалификация как итог правоприменения — это точное указание уголовно-правовой нормы (статьи, части статьи или пункта статьи), в соответствии с которой деяние признается преступлением и которая устанавливает ответственность за его совершение.

В необходимых случаях в квалификации указываются нормы Общей части, если, например, преступление совершено в соучастии или не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного.

Применяемая статья УК и конкретное преступление соотносятся между собой как философские категории «общее» — статья УК и «единичное» — преступление. Устанавливая степень соответствия общего и единичного, мы устанавливаем объективную истину. Истина, как и квалификация, может быть только одна.

Квалификация подчиняется формально-логическим законам, которые должны строго соблюдаться. Квалификация преступления не исчерпывает уголовно-правовой оценки деяния. Описанный порядок квалификации можно назвать формально-правовой оценкой деяния или установлением его уголовной противоправности. Однако следует помнить о различии понятий «преступление» и «состав преступления». Понятие *преступления* помимо формального признака противоправности содержит и материальный признак — общественную опасность. Поэтому для правильной уголовно-правовой оценки деяния помимо установления всех признаков состава преступления должна быть установлена и общественная опасность деяния.

Несмотря на существование множества различий в признаках конкретных составов, процесс квалификации подчиняется определенным правилам, следование которым существенно облегчает применение уголовно-правовых норм. Ниже приводятся наиболее *универсальные правила квалификации*.

Возрастные признаки субъекта.

Если лицо в возрасте от 14 до 16 лет совершает преступление, ответственность за которое наступает с 16 лет, но в этом преступлении содержатся все признаки иного преступления, ответственность за которое наступает с 14 лет, то такое лицо привлекается к уголовной ответственности за это иное преступление. Аналогично решается и вопрос об ответственности несовершеннолетних за преступления, субъектами которых могут быть только совершеннолетние лица. Например, 15-летний совершает убийство сотрудника милиции задержанного на охрану общественного порядка (ст.362), то он отвечает по статье 139 ч.2. п.10. за убийство в связи с осуществлении им служебной деятельности.

Квалификация и форма вины.

Квалификация преступлений включает в себя и определение формы вины в совершенном преступлении. Решение этого вопроса зависит от того, является ли состав преступления родовым или видовым, материальным или формальным.

Если родовой состав указывает на умышленное преступление, то умышленным будет и преступление, предусмотренное в видовом составе, даже если для его наличия требуется неосторожная вина к последствиям (например, ст.147 ч.3 УК).

Преступление с материальным составом будет считаться умышленным, если для наличия состава требуется умысел к последствиям (ст.139). Преступление с материальным составом будет всегда неосторожным, если для его наличия требуется неосторожность по отношению к последствиям (ст.317). В таком случае неосторожным будет и преступление с видовым составом.

Преступления с формальным составом, признаком которых является возможность наступления последствий, являются неосторожными, поскольку в отношении виновного к не наступившим последствиям требуется неосторожная вина. Такие преступления признаются неосторожными даже в том случае, если в диспозиции статьи содержится указание на заведомость для виновного угрозы наступления последствий (преступное легкомыслие).

Преступления с формальным составом, не содержащие указания на возможность наступления последствий, могут быть как умышленными, так и неосторожными, в зависимости от характера самого преступления и его соотношения с другими преступлениями.

Уголовная ответственность за деяние, совершаемое с косвенным умыслом по отношению к последствиям, наступает исключительно при реальном причинении общественно опасных последствий, если только само деяние, создающее опасность наступления вреда, не является уголовно наказуемым.

Влияние ошибки на квалификацию

Влияние здесь зависит от того, в чем именно, в наличии или отсутствии признаков состава, ошибалось лицо:

- Если лицо считало, что существуют признаки, которых нет в действительности, содеянное квалифицируется в соответствии с направленностью и содержанием умысла лица.

- Если лицо считало, что не существуют признаки, которые в действительности были в наличии, то в этом случае лицо действует неумышленно, однако это обстоятельство не затрагивает наказуемости неосторожного преступления, если ошибка была неизвинительной.

Можно предложить следующие *правила квалификации ошибки*.

Ошибочное предположение об отсутствии признаков состава умышленного преступления исключает ответственность за умышленное преступление.

При ошибочном предположении о наличии признаков состава умышленного преступления ответственность наступает за покушение на преступление с квалифицированным составом. Например, покушение на убийство заведомо беременной женщины (ст.14 ч.1, ст.139 ч.3).

При ошибочном предположении виновного об отсутствии квалифицирующих признаков состава преступления, вменяемых при умышленном к ним отношении – ответственность за преступление с квалифицированным составом исключается.

Ошибка в отношении признаков состава преступления, вменяемых в вину при неосторожном к ним отношении, исключает ответственность только в том случае, когда ошибка была извинительной.

Вменение квалифицирующих обстоятельств

Различаются квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к способу действия, тяжести последствий, личности виновного и оценочные.

Квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к способу действия, вменяются исполнителю и соучастникам только при наличии у них умысла на совершение преступления квалифицированным способом.

Признаки субъекта, в том числе и специальные, всегда вменяются носителю таких признаков, независимо от того, осведомлен ли субъект о влиянии таких признаков на квалификацию.

Специальные признаки исполнителя преступления вменяются соучастникам в зависимости от того, знали или нет соответствующие соучастники о наличии такого признака (ст. 210 УК)

Если квалифицирующим является оценочное обстоятельство, то его содержание определяется судом, а морально-правовая оценка этого обстоятельства виновным значения не имеет (ст.147 ч.1 неизгладимое обезображение лица или шеи).

Квалификация сложных составов.

Преступление квалифицируется по статье, предусматривающей сложный составной состав, только при наличии требуемой этой статьей

взаимосвязи между двумя деяниями. При отсутствии такой сопряженности деяний применяются правила совокупности преступлений.

Сложные составы с несколькими альтернативными деяниями квалифицируются как оконченное преступление при совершении хотя бы одного из альтернативных деяний (ст.328 ч.1). Если одновременно совершены одно или несколько оконченных альтернативных деяний и неоконченное альтернативное деяние, то все содеянное квалифицируется как оконченное преступление (ст.221 ч.1 изготовление с целью сбыта поддельных денег или ценных бумаг и сбыт).

Преступления с двумя объектами квалифицируются по двум статьям УК, если вред, причиненный дополнительному объекту, превышает вред, предусмотренный статьей, устанавливающей ответственность за двухобъектное преступление. В этом случае будет иметь место идеальная совокупность преступлений. Установление такого превышения вреда дополнительному объекту осуществляется путем сравнения диспозиций и санкций статьи об ответственности за двухобъектное преступление и статьи об ответственности за причинение вреда объекту, являющемуся в двухобъектном преступлении дополнительным (ст.339 ч.2 и ст.218 ч.2).

Квалификация повторных преступлений

При *тождественной повторности* оба преступления квалифицируются только по той части статьи, которая предусматривает определенный квалифицирующий признак, а ранее совершенное преступление самостоятельно не квалифицируется.

Самостоятельной квалификации подлежат случаи *тождественной повторности*, если образующие повторность преступления предусмотрены различными частями одной статьи, либо при совершении в одном случае оконченного, а в другом — неоконченного такого же преступления, либо когда в одном случае лицо является исполнителем преступления, а в другом — иным соучастником такого же преступления. В данном случае будет иметь место *повторность, не образующая совокупности*.

При *однородной повторности* оба преступления квалифицируются самостоятельно по соответствующим статьям УК. При этом второе преступление квалифицируется с учетом признака повторности. (ст.205 ч.1, 207 ч.2 УК) (например сначала совершил кражу, а затем разбой).

Квалификация преступлений и санкция уголовно-правой нормы

Санкция уголовно-правовой нормы непосредственно не определяет квалификацию содеянного, она лишь выражает законодательную оценку степени общественной опасности преступления данного вида. Убежденность суда в необходимости применения более строгого, чем в санкции статьи, наказания не является основанием для изменения квалификации.

Конкуренция уголовно-правовых норм.

При определении подлежащей применению статьи нередко возникает проблема выбора между двумя или более статьями, в которых содержатся признаки квалифицируемого единичного преступления. Преодолению этой проблемы может способствовать использование нижеприводимых правил *разрешения конкуренции между статьями УК*.

В отличие от совокупности преступлений, когда применяются несколько разных статей, при конкуренции уголовно-правовых норм применению подлежит только одна из конкурирующих статей или частей статьи.

Наиболее употребительным является выделение следующих видов конкуренции:

- конкуренция части и целого;
- конкуренция общей и специальной норм;
- конкуренция норм с основными, квалифицированными и привилегированными составами.

1. Конкуренция части и целого имеет место, если уголовно наказуемое деяние подпадает под несколько норм, одна из которых охватывает деяние в целом, а другие нормы — лишь отдельные его части. В таком случае содеянное квалифицируется по норме, охватывающей деяние в целом. Когда деяние предусмотрено несколькими нормами, каждая из которых охватывает лишь отдельные части деяния, применяется та норма, которая охватывает с наибольшей полнотой фактические признаки содеянного (кража с проникновением в жилище (ч.2), совершенная в крупном размере (ч.3) квалифицируется по ст.205 ч.3).

2. Конкуренция общей и специальной норм существует в следующем контексте. Общей является норма, охватывающая все виды определенного преступления, в том числе и подпадающие под действие специальной нормы (ст.139). Специальной является норма, охватывающая только отдельный вид преступления, который полностью подпадает под действие общей нормы, но содержит специальный признак (ст.362). Одна и та же норма может быть одновременно общей и специальной по отношению к различным уголовно-правовым нормам. Противоречие между конкурирующими общей и специальной нормами разрешается в соответствии со следующими принципами:

- при конкуренции общей и специальной норм совокупность преступлений отсутствует и применяется только специальная норма независимо от того, более строгое или менее строгое наказание предусмотрено специальной нормой;
- общая норма является резервной нормой, применяемой только в случаях, которые не охватываются специальными нормами;
- одновременное применение общей и специальной норм можно только при наличии реальной совокупности преступлений.

3. Конкуренция норм с основными, квалифицированными и привилегированными составами разрешается сообразно следующим принципам:

- при конкуренции норм, устанавливающих ответственность за преступления с привилегированными составами, применяется только та норма, которая устанавливает ответственность за преступление с наиболее привилегированным составом; (ст.141 и ст.143 применяется ст.143.)

- при конкуренции норм, устанавливающих ответственность за преступления с квалифицированным и привилегированным составами, применяется только та норма, которая устанавливает ответственность за преступление с привилегированным составом; (ст.139 ч.2.и 141, 143 применяются последние).

- при конкуренции норм с квалифицирующими обстоятельствами различной степени тяжести применяется только та норма, которая устанавливает ответственность за преступление с наиболее **тяжким** из квалифицирующих обстоятельств.

Указанные правила применяются в равной мере к нормам, сформулированным как в отдельных статьях, так и в разных частях одной статьи.

Глава 2. Квалификация преступлений против жизни

В УК 1999 г. впервые в законодательной практике Республики Беларусь дано определение убийства. Под ним понимается умышленное противоправное лишение жизни другого человека.

Убийство посягает на охраняемую правом жизнь другого человека. Потерпевшим от этого преступления может быть уже родившийся и еще не умерший живой человек. Преступное лишение жизни отсутствует, если деяние было направлено против умершего или еще не начавшего жить человеческого существа.

Жизнь человека находится под охраной закона с момента начала родовых схваток при беременности сроком свыше 22 недель. При таком сроке беременности плод уже способен ко внеутробной жизни. Умерщвление ребенка в процессе родов является убийством.

Умерщвление плода в утробе матери независимо от срока беременности до начала родовых схваток может рассматриваться как незаконное производство аборта (ст. 156).

Прекращение уголовно-правовой охраны жизни совпадает с моментом смерти человека. Под смертью понимается состояние гибели организма как целого с полным необратимым прекращением функций головного мозга. Для констатации смерти необходимо сочетание факта прекращения функций головного мозга с доказательствами необратимости этого процесса. Эти обстоятельства устанавливаются на основе комплекса медицинских признаков. Умерщвление человека до момента констатации его смерти является убийством.

С точки зрения *объективной стороны* убийство состоит в *противоправном* лишении жизни другого человека. В этой связи причинение смерти в результате совершения правомерных действий не может рассматриваться как убийство. Например, не является убийством и расценивается как правомерное поведение лишение жизни посягающего в состоянии необходимой обороны (ст. 34) или аналогичные действия при задержании лица, совершившего преступление (ст. 35).

С внешней стороны убийство проявляется в причинении смерти человеку. Убийство может быть совершено не только *посредством действия* (физическим, химическим, биологическим или психическим воздействием на организм человека), но и путем *бездействия*. Ответственность за убийство, осуществленное путем бездействия, могут нести только лица, обязанные совершать действия, которые могли бы предотвратить наступление таких последствий.

Состав убийства является материальным. Преступление квалифицируется как оконченное только в случае наступления смерти потерпевшего лица. Обязательным признаком состава преступления

является причинная связь между действием или бездействием виновного лица и наступившей смертью потерпевшего.

Субъективная сторона убийства характеризуется только *умышленной виной*. Умысел может быть *прямым* или *косвенным*. Лицо сознает, что посягает на жизнь другого человека, предвидит неизбежность или возможность наступления смерти потерпевшего и желает или сознательно допускает ее наступление либо относится к ней безразлично.

Покушение на убийство возможно лишь с *прямым умыслом*, т.е. когда действия виновного свидетельствуют о том, что он предвидел наступление смерти потерпевшего, желал таких последствий, но смертельный исход не наступил в силу обстоятельств, не зависящих от его воли. При решении вопроса о содержании умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств преступления и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений (например, повреждение жизненно важных органов: головы, шеи, левой стороны груди, печени, паха), причины прекращения преступных действий и т.д., а также предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершения преступления. Выяснение мотива и цели совершения убийства имеет большое значение для квалификации содеянного и назначения виновному справедливого наказания.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 139, может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста

Убийство при отягчающих обстоятельствах.

В ч. 2 ст. 139 предусматривается ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах. Перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим. В отличие от УК 1960 г. их количество увеличилось с 8 до 16.

Все *квалифицирующие обстоятельства* классифицируются на следующие 4 группы:

1) отягчающие обстоятельства, относящиеся к объекту преступления и потерпевшему, в том числе убийство: двух или более лиц (п. 1); заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. 2); заведомо для виновного беременной женщины (п. 3); сопряженное с похищением человека либо захватом заложника (п. 4);

2) отягчающие обстоятельства, характеризующие объективную сторону преступления: в том числе убийство, совершенное общеопасным способом (п. 5); совершенное с особой жестокостью (п. 6); сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. 7);

3) отягчающие обстоятельства, относящиеся к субъективной стороне, в том числе убийство: с целью скрыть другое преступление или

облегчить его совершение (п. 8); с целью получения трансплантата либо использование частей трупа (п. 9); лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. 10); лица или его близких за отказ этого лица от участия в совершении преступления (п. 11); из корыстных побуждений, либо по найму, либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. 12); из хулиганских побуждений (п. 13); по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни (п. 14);

4) отягчающие обстоятельства, относящиеся к субъекту преступления, в том числе убийство, совершенное группой лиц (п. 15); убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство (п. 16).

Убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 139, должно квалифицироваться по всем этим пунктам.

Убийство двух и более лиц.

При совершении убийства *двух или более лиц*, содеянное следует квалифицировать по п. 1 ч. 2 ст. 139, если действия виновного охватывались *единством умысла* и совершены *одновременно*. О единстве умысла может идти речь только в ситуации, когда *намерение лишить жизни двух или более лиц* возникло у виновного *до начала совершения им действий*, направленных на лишение жизни хотя бы одного лица. Убийство двух или более лиц может быть совершено одновременно либо с небольшим или незначительным разрывом во времени. При одновременном убийстве единство умысла может иметь место, если виновный до начала совершения действий: а) имел прямой умысел на убийство двух или более лиц; б) имел прямой умысел на убийство одного лица, а в отношении другого действовал с косвенным умыслом; в) имел косвенный умысел на убийство двух или более лиц.

Если убийство было совершено способом, опасным для жизни и не только тех лиц, на которых посягает виновный, но также и других, то все содеянное квалифицируется по п. 1 и п. 5 ч. 2, ст. 139. Например, виновный, желая смерти двух лиц, поджигает дом и при этом сознает, что наряду с потерпевшими в жилых помещениях находятся и другие лица. Аналогичным образом квалифицируется поведение виновного, действовавшего общеопасным способом и имевшего косвенный умысел на убийство двух или более лиц. Например, виновный, не желая причинения смерти конкретным лицам, открывает беспорядочную стрельбу в толпу людей и убивает нескольких лиц.

Преступление, предусмотренное п. 1 ч. 2 ст. 139, является *оконченным*, если *минимум двум потерпевшим* причинена смерть. При причинении смерти двум лицам в ситуации, когда умысел виновного был направлен на убийство большего числа потерпевших, все содеянное квалифицируется как *оконченное преступление* вне зависимости от

полноты осуществления замысла. Если умысел виновного не был реализован по не зависящим от него обстоятельствам и реально жизни потерпевших не причинен вред, все содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 13 или ч. 1 ст. 14 и п. 1 ч. 2 ст. 139. Причинение смерти одному потерпевшему и покушение на жизнь другого лица по логике уголовного права следовало бы квалифицировать аналогичным образом, — как покушение на убийство двух или более (ч. 1 ст. 14 и п. 1 ч. 2 ст. 139). Однако, по мнению Верховного Суда Республики Беларусь убийство одного человека и покушение на жизнь другого, объединенное единым заранее возникшим умыслом, требуют двойкой квалификации: оконченное убийство следует оценивать по ч. 1 или ч. 2 ст. 139, а покушение — по п. 1 ч. 2 ст. 139.

Убийство двух и более лиц не может квалифицироваться по 1 ч. 2 ст. 139, если оно совершено вследствие превышения пределов необходимой обороны или превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, или совершено в состоянии аффекта.

Убийство заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. 2 ч. 2 ст. 139)

В п. 2 ч. 2 ст. 139 устанавливается ответственность не просто за убийство потерпевших, принадлежащих к определенной категории лиц, а за совершение деяния при обстоятельствах, существенно отличающих данное преступление от убийства, предусмотренного ч. 1 этой статьи. От убийства, в том числе безоружного человека или лица, закрытого в помещении, или потерпевшего, страдающего некоторыми физическими недостатками, деяние, описанное в п. 2 ч. 2 ст. 139, отличается особым цинизмом действий виновного. Такое содержание поведению виновного придают два обстоятельства: объективное и субъективное. В подобной ситуации лишается жизни малолетний или престарелый, или лицо, находящееся в беспомощном состоянии (объективный фактор), осознающие, что не могут оказать сопротивление убийце или избежать встречи с ним (субъективный фактор). Эта ситуация должна осознаваться виновным лицом. В этой связи убийство, например, спящего лица следует квалифицировать по ч. 1 ст. 139 УК.

Под *малолетним* понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста четырнадцати лет (п. 7 ст. 4).

Престарелым является лицо, которое на день совершения преступления достигло возраста семидесяти лет (п. 9 ст. 4). К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, лица, страдающие тяжким заболеванием, либо находящиеся в сильной степени опьянения.

Убийство заведомо для виновного беременной женщины (п. 3 ч. 2 ст. 139) представляет собой квалифицированный вид этого преступления, поскольку в результате деяния фактически лишается жизни не только

потерпевшая, но и одновременно уничтожается зародыш человеческой жизни. Для квалификации по п. 3 ч. 2 ст. 139 *необходимо, чтобы виновный заведомо знал о беременности потерпевшей*. Если виновный убил потерпевшую, ошибочно полагая, что она беременна, ответственность наступает по ч. 1 ст. 14, и по п. 3 ч. 2 ст. 139. Источник осведомленности о состоянии беременности потерпевшей не имеет значения для применения п. 3 ч. 2 ст. 139. Не влияет на квалификацию также срок беременности потерпевшей и жизнеспособность плода. Не имеет правового значения при оценке содеянного намерение женщины родить ребенка или избавиться от него путем искусственного прерывания беременности.

Под убийством, сопряженным с похищением человека либо захватом заложника (п. 4 ч. 2 ст. 139) следует понимать убийство во время похищения человека или захвата заложника либо удержания такого лица, а также убийство, совершенное, например, по мотивам мести за отказ выполнить какие-либо действия как условия освобождения заложника. По п. 4 ч. 2 ст. 139 квалифицируется не только убийство похищенного или заложника, но и других лиц в связи с похищением или захватом заложника (например, близкого родственника потерпевшего или лица, выполнявшего роль телохранителя). Убийство, сопряженное с похищением человека или захватом заложника, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. 4 ч. 2 ст. 139 и ст. 182 ч. 3 или ст. 291 ч. 3

Убийство, совершенное общеопасным способом (п. 5 ч. 2 ст. 139). В УК 1960 г. в пункте (е) ст. 100 предусматривалась ответственность за убийство способом, опасным для жизни многих лиц. В п. 5 ч. 2 ст. 139 предусматривается ответственность не за убийство способом, опасным для жизни многих лиц, а за убийство общеопасным способом. В п. 13 ст. 4 разъясняется, что под *общеопасным способом* понимается способ совершения преступления, характеризующийся большой разрушительной силой или иным образом создающий опасность гибели людей, причинение телесных повреждений, иных тяжких последствий (взрыв, поджог, затопление и др.). В ст. 4 при характеристике этого способа преступления указывается на его большую разрушительную силу и тем самым способность создавать опасность гибели людей, причинения телесных повреждений, иных тяжких последствий. Исходя из этого по п. 5 ч. 2 ст. 139 будет квалифицироваться причинение смерти потерпевшему способом, характеризующимся большой разрушительной силой, иным способом при обстоятельствах, когда создается угроза именно для жизни людей. Убийство потерпевшего способом, не угрожающим жизни, а только создающим опасность причинения вреда здоровью других лиц или опасность наступления иных тяжких последствий, не должно квалифицироваться по п. 5 ч. 2 ст. 139.

Квалификация убийства как совершенного общеопасным способом может иметь место лишь тогда, когда угроза для жизни других потерпевших была действительной, а не мнимой или предполагаемой. В подобной ситуации при квалификации содеянного следует исходить не только из оценки поражающих свойств орудия преступления, но и из конкретных обстоятельств происшествия.

Для признания убийства как совершенного по п. 5 ч. 2 ст. 139 необходимо установить, сознавал ли виновный, что, осуществляя умысел на убийство определенного лица, он применяет такой способ причинения смерти, который опасен для жизни других лиц.

Для признания убийства как совершенного общеопасным способом не имеет значения, наступили какие-либо последствия для других лиц или нет. В случае причинения смерти или нанесения телесного повреждения другим лицам действие виновного надлежит квалифицировать помимо п. 5 ч. 2 ст. 139 также по п. 1 ч. 2 ст. 139 или по статьям уголовного кодекса, предусматривающим ответственность за умышленное причинение телесных повреждений.

Субъективная сторона этого преступления может выражаться как в прямом, так и косвенном умысле. В содержание субъективной стороны этого преступления входит отношение лица как к факту причинения смерти потерпевшему, так и к созданию опасности для жизни других лиц. При этом возможны следующие варианты вины: прямой или косвенный умысел на убийство конкретного лица или нескольких лиц и косвенный умысел на причинение смерти общеопасным способом другим лицам; прямой или косвенный умысел на убийство конкретного лица или нескольких лиц и преступное легкомыслие относительно причинения смерти общеопасным способом другим лицам.

Не может квалифицироваться по п. 5 ч. 2 ст. 139 убийство, совершенное общеопасным способом, но в состоянии аффекта или при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, или при превышении пределом необходимой обороны.

Убийство, совершенное с особой жестокостью (квалифицируется по п. 6 ч. 2 ст. 139). Данное преступление связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости и квалифицируется по п. 6 ч. 2 ст. 139.

Признак *особой жестокости* имеется, в частности, в случае, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки или истязание, совершалось глумление над жертвой, либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение

пищи и т.д.). Особая жестокость может выражаться также в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания. Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью.

Для квалификации убийства по п. 6 ч. 2 ст. 139 необходимо установить два обстоятельства: во-первых, характеристику лишения потерпевшего жизни как особо жестокого; во-вторых, виновный должен сознавать особую жестокость выбранного им способа лишения жизни потерпевшего, желая поступить именно таким образом.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление либо при превышении пределов необходимой обороны, хотя бы и содержащее признаки особой жестокости, такие как причинение большого количества телесных повреждений либо совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, соответственно квалифицируется только по ст. 141, ст. 142 или 143, а не по п. 6 ч. 2 ст. 139.

Убийство, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (квалифицируется. 7 ч. 2 ст. 139), следует понимать убийство в процессе изнасилования или совершения действий сексуального характера или с целью сокрыть такое преступление, а также убийство, совершенное, например, по мотивам мести за оказанное при этом сопротивление.

В процессе изнасилования или действий сексуального характера убийство может совершаться при преодолении сопротивления потерпевшей (потерпевшего) или из садистских побуждений.

Убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, посягает на два охраняемых уголовным правом *объекта*: жизнь потерпевшей или потерпевшего и половую свободу этих лиц, поэтому такие действия виновного следует квалифицировать по совокупности совершенных преступлений: п. 7 ч. 2 ст. 139 и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 166 или ст. 167.

Убийство с целью скрыть изнасилование либо насильственные действия сексуального характера через определенный промежуток времени после окончания преступления (при наличии разрыва во времени) следует квалифицировать соответственно по ст. 166 или ст. 167 и п. 8 ч. 2 ст. 139 (как убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение).

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (квалифицируется по ч.2 ст.139 п.8-16).

По п. 8 ч. 2 ст. 139 квалифицируется убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. При этом преступлении виновный может преследовать цель скрыть как ранее совершенное, так и планируемое преступление, может ставить задачу скрыть преступление полностью либо отдельные его элементы, влияющие на квалификацию либо меру наказания. В подобной ситуации не влияет на квалификацию характер и степень общественной опасности этого преступления, а также то обстоятельство, кто является его исполнителем (лицо, совершающее убийство, или другой человек). При убийстве с целью облегчить совершение другого преступления виновный может выполнить это деяние, как до совершения планируемого преступления, так и в процессе его совершения. Не влияет на квалификацию, кто намеревался совершить, либо совершил это преступление (сам убийца или иное лицо).

Для применения п. 8 ч. 2 ст. 139, не обязательно, чтобы виновный в результате убийства достиг цели, необходимо установить сам факт совершения убийства с этой целью. Лицо, совершившее убийство, предусмотренное п. 8 ч. 2 ст. 139, несет ответственность по правилам о совокупности и за то преступление, совершение которого оно пыталось скрыть или облегчить, при условии, что это лицо являлось исполнителем или участником этого преступления.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется прямым умыслом и специальной целью: скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Убийство человека с целью получения трансплантата квалифицируется (квалифицируется по п. 9 ч. 2 ст. 139). Совершение убийства с целью получения трансплантата, совершенное из корыстных побуждений или заведомо беременной женщины, или с особой жестокостью, дополнительно, помимо п. 9, должно квалифицироваться соответственно по п. 12, или п. 3, или п. 6 ч. 2 ст. 139. По п. 9 ст. 139 квалифицируется убийство с целью использования частей трупа. Под этой целью следует понимать убийство с целью переработки частей трупа, для добавки их в пищу животных, каннибализм и др.

Для применения п. 9 ч. 2 ст. 139 не обязательно, чтобы виновный в результате убийства достиг цели, необходимо установить сам факт совершения убийства с целью получения трансплантата либо использования частей трупа. *Субъектом* этого преступления могут быть как частные лица, так и медицинские работники.

С *субъективной стороны* преступление совершается с прямым умыслом и конкретной целью.

Убийство лица или близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (квалифицируется по п. 10 ч. 2 ст. 139). По п. 10 следует квалифицировать

убийство, совершенное с целью воспрепятствования *правомерной* деятельности потерпевшего при выполнении им своего служебного или общественного долга, также по мотивам мести за такую деятельность. При этом не имеет значения, причинена смерть потерпевшему в момент выполнения им служебного или общественного долга или в иное время.

Под выполнением *служебного долга* следует понимать законные действия любого лица, входящие в круг его служебных обязанностей, вытекающие из трудового договора с государственными, кооперативными или иными зарегистрированы ли в установленном порядке предприятиями и организациями. Под выполнением *общественного долга* понимается — осуществление гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение других действий в интересах общества или отдельных лиц (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении и т.п.).

Ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга наступает независимо от того, сколько прошло времени после совершения потерпевшим тех действий, в связи с которыми произошло убийство. В подобной ситуации важно лишь то, что убийство совершено из мести именно за эти действия. Понятие «близких лиц» раскрыто в п. 2 ст. 4 УК.

Убийство работника милиции в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка следует квалифицировать по ст. 362. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью, с целью дестабилизации общественного порядка либо воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо из мести за такую деятельность, необходимо квалифицировать по ст. 359.

Убийство лица или его близких за отказ этого лица от участия в совершении преступления (квалифицируется по п. 11 ч. 2 ст. 139). На оценку содеянного не оказывают влияния: характер и степень общественной опасности преступления, от участия, в совершении которого отказался потерпевший; роль лица в предлагаемом преступлении (должен был он совершить все преступление либо часть его или какой-то отдельный эпизод; должен он был принять участие в несостоявшемся преступлении в качестве исполнителя либо другого соучастника); прежнее поведение потерпевшего и мотивы его отказа от участия в преступлении (лицо может быть ранее судимым либо не привлекавшимся к уголовной ответственности вовсе; потерпевший может отказываться от участия в преступлении из-за болезни, боязни уголовной ответственности или отсутствия материальной заинтересованности и т.п.).

Если лицо вначале принуждают к совершению преступления, например, путем уничтожения или повреждения его имущества, а затем убивают близкого этого лица за отказ от участия в совершении преступления, то все содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. 11 ч. 2 ст. 139 и ч. 2 ст. 288 (принуждение лица к участию в преступной деятельности).

Убийство лица, отказавшегося от участия в совершении преступления, с целью скрыть это готовящееся преступление, необходимо квалифицировать по п. 8 ч. 2 ст. 139.

Убийство из корыстных побуждений, либо по найму, либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом. (квалифицируется по п. 12 ч. 2 ст. 139). Под корыстными побуждениями понимаются мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат (п. 10 ст. 4).

Убийство признается совершенным из корыстных побуждений лишь в тех случаях, когда намерение извлечь материальную выгоду возникло у виновного до момента лишения жизни потерпевшего. Если такое намерение возникло после совершения убийства, его действия следует квалифицировать соответственно как убийство и похищение имущества.

Для квалификации убийства по п. 12 ч. 2 ст. 139 не имеет значения, достиг ли виновный материальной выгоды, и могла ли она вообще иметь место. Определяющим в подобной ситуации является то обстоятельство, что виновный руководствовался при совершении преступления именно корыстными мотивами.

Как *убийство по найму* необходимо квалифицировать преступление за вознаграждение (по заказу). Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, или подстрекавшие к его совершению, или оказавшие содействие его совершению, несут ответственность по соответствующей части ст. 16 и п. 12 ч. 2 ст. 139 УК.

При убийстве, сопряженном с разбоем, вымогательством и бандитизмом, совершаются два самостоятельных преступления: убийство и разбой (ч. 3 ст. 207); убийство и вымогательство (ч. 3 ст. 208); убийство и бандитизм (ст. 286). В подобной ситуации п. 12 ч. 2 ст. 139 применяется, если смерть причинена потерпевшему в процессе совершения указанных преступлений или сразу же после них с целью их сокрытия лицом, совершившим это преступление. Содеянное при таком посягательстве необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: как разбой, вымогательство или бандитизм (соответственно по ст. 207 или ст. 208 или ст. 286) и п. 12 ч. 2 ст. 139. Если убийство совершено не сразу после этих преступлений либо лицом, не совершавшим какое-либо из этих преступлений, применение п. 12 ч. 2 ст. 139 исключается, все действия не-

обходимо квалифицировать по ст. 207 или ст. 208 или ст. 286 и п. 8 ч. 2 ст. 139 УК.

Субъективная сторона этого вида убийства характеризуется только прямым умыслом и корыстной целью.

Убийство из хулиганских побуждений (квалифицируется по п. 13 ч. 2 ст. 139). Под хулиганскими побуждениями понимаются мотивы, выражающие стремление виновного лица проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития (п. 11 ст. 4). Это преступление может совершаться без повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства. Если виновный помимо убийства из хулиганских побуждений совершил иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. 13 ч. 2 ст. 139 и ст. 339 УК. Не могут сочетаться корыстный и хулиганский мотив.

Убийство, совершенное из ревности, мести и других побуждений, возникших на почве личных неприязненных отношений, независимо от места совершения не должно квалифицироваться по п. 13 ч. 2 ст. 139.

Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от умышленного убийства в ссоре либо драке следует выяснить, кто явился инициатором конфликта, и не была ли ссора спровоцирована виновным в качестве предлога убийства. Если зачинщиком ссоры, драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его неправильное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений.

Убийство по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни (квалифицируется по п. 14 ч. 2 ст. 139).

Вражда — это взаимоотношения, проникнутые неприязнью, ненавистью. *Рознь* — это ссора, вражда. В этой связи для квалификации содеянного по п. 14 ч. 2 ст. 139 необходимо установить, действительно ли виновный убил другое лицо по мотивам розни или вражды к определенной расе, национальности либо религиозной группе, а не по другим побуждениям (например, личным неприязненным отношением к потерпевшему). Если виновный совершает умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной либо религиозной вражды или розни, и в процессе таких действий совершает убийство по мотивам расовой, национальной или религиозной вражды либо розни, то все содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений по п. 14 ч. 2 ст. 139 и ст. 130 (разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни).

Убийство, совершенное группой лиц (квалифицируется по п. 15 ч. 2 ст. 13). Под группой лиц согласно п. 12 ст. 4 УК следует понимать: совершение преступления группой лиц без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группой. Убийство признается совершенным группой, если хотя бы два лица совместно участвовали в совершении данного преступления в качестве его исполнителей. Убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если исполнители заранее договорились о совместном совершении данного преступления (п. 1 ч. 2 ст. 17). Наряду с двумя или более соисполнителями преступления другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства и их действия подлежат квалификации по соответствующей части ст. 16 и п. 15 ч. 2 ст. 139 УК без ссылки на ст. 16 УК. Убийство признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую, устойчивую группу для совместной преступной деятельности (ч. 1 ст. 18). При признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников, независимо от их роли в преступлении, следует квалифицировать как соисполнительство (без ссылки на ст. 16 УК).

Убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство, за исключением убийства, предусмотренного ст. ст. 140-143 УК, (квалифицируется по п. 16 ч. 2 ст. 139). В этом пункте предусматривается повышенная ответственность за повторное убийство. Ответственность за повторное умышленное убийство или за покушение на него наступает независимо от того, совершил ли виновный ранее убийство либо покушение, был ли он исполнителем или иным соучастником преступления, было или не было лицо осуждено за ранее совершенное убийство. Повторным следует признавать убийство, если ему предшествовало совершение преступления, составной частью которого является умышленное убийство (например, террористический акт против представителя иностранного государства — ч. 2 ст. 124; террористический акт — ст. 359; убийство работника милиции — ст. 362 и др.).

Если виновный не был осужден за ранее совершенное убийство или покушение на него, подпадающее соответственно под действие ч. 1 ст. 139 или ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139, то такое его деяние подлежит самостоятельной квалификации, а последнее совершенное преступление, в зависимости от того, окончено оно или нет, следует квалифицировать по п. 16 ч. 2 ст. 139 либо по ч. 1 ст. 14 и п. 16 ч. 2 ст. 139. Такой же порядок самостоятельной квалификации должен применяться и в случаях: а) если сначала виновный покушается на убийство при отягчающих обстоятельствах, а затем совершает оконченное преступление — убийство при отягчающих обстоятельствах либо без таковых; б) когда первоначально совершается

убийство при отягчающих обстоятельствах, а потом покушение на аналогичное убийство.

Если виновный в разное время совершил два покушения на убийство при отягчающих обстоятельствах, за первое из которых он не был судим, содеянное в целом должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 14 и п. 16 ч. 2 ст. 139 УК и, кроме того, по соответствующим ее пунктам, предусматривающим отягчающие обстоятельства обоих покушений на убийство.

Если же виновный совершил убийство при отягчающих обстоятельствах и не был осужден за него, а затем совершил такое же преступление, оба деяния должны квалифицироваться лишь по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 139 УК, включая п. 16

Убийство не может квалифицироваться по п. 16 ч. 2 ст. 139, если судимость за ранее совершенное убийство погашена или снята с виновного в установленном законом в порядке, а также, если к моменту совершения убийства истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление. Помимо этого применение п. 16 ч. 2 ст. 139 исключается, если лицо ранее совершило убийство при смягчающих обстоятельствах, указанное в ст.ст. 140—143.

При совершении убийства в соучастии применение такого квалифицирующего признака, как убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство, может иметь место лишь в отношении виновного, который отвечает данному признаку, и исключается в отношении других соучастников.

Отграничение умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 147 УК), от убийства (ч. 1 ст. 139) и от причинения смерти по неосторожности (ст. 144).

В отличие от причинения смерти по неосторожности, когда у виновного отсутствует умысел как на причинение тяжких телесных повреждений, так и на причинение смерти потерпевшему, при умышленном тяжком телесном повреждении, повлекшем смерть потерпевшего, умыслом лица охватывается только причинение потерпевшему тяжких телесных повреждений. В случае нанесения удара, повлекшего падение потерпевшего, а затем и его смерть, необходимо отдельно оценивать последствия удара и последствия падения. Квалификация таких действий зависит от причины наступления смерти (удар или падение) и вины субъекта в наступлении фатальных последствий. При этом возможны следующие варианты:

- если смерть потерпевшего наступила в результате причиненного ударом тяжкого телесного повреждения, то ответственность наступает по ч. 3 ст. 147 безотносительно к тяжести повреждения, полученного при падении;

- если смерть потерпевшего наступила в результате повреждения, полученного при падении, а ударом причинены тяжкие телесные повреждения, то ответственность наступает по совокупности преступлений за умышленное причинение тяжких телесных повреждений и за причинение смерти по неосторожности;

- если смерть наступила в результате падения, а примененное насилие (удар) не являлось тяжким по характеру повреждений, то ответственность также наступает по совокупности преступлений за умышленное причинение нетяжкого вреда здоровью и за причинение смерти по неосторожности;

- если причинение смерти охватывалось умыслом виновного, то ответственность наступает за умышленное убийство (в том случае, когда смерть наступила в результате примененного насилия) независимо от того, был умысел прямым или косвенным. Если при прямом умысле на убийство смерть причинена не в результате удара, а в результате падения, то ответственность наступает за покушение на убийство и за причинение смерти по неосторожности. Если же у виновного лица был косвенный умысел на убийство потерпевшего и смерть наступила вследствие падения жертвы, а не от удара, то виновный может быть привлечен к ответственности либо за умышленное причинение вреда здоровью и причинение смерти по неосторожности по совокупности преступлений, либо только за причинение смерти по неосторожности, в зависимости от тяжести первичного фактически полученных телесных повреждений.

Таким образом разграничение этих трёх составов следует проводить по субъективной стороне.

Убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство, за исключением убийства, предусмотренного ст. ст. 140-143 УК, (квалифицируется по п. 16 ч. 2 ст. 139). В этом пункте предусматривается повышенная ответственность за повторное убийство. Ответственность за повторное умышленное убийство или за покушение на него наступает независимо от того, совершил ли виновный ранее убийство либо покушение, был ли он исполнителем или иным соучастником преступления, было или не было лицо осуждено за ранее совершенное убийство. Повторным следует признавать убийство, если ему предшествовало совершение преступления, составной частью которого является умышленное убийство (например, террористический акт против представителя иностранного государства — ч. 2 ст. 124; террористический акт — ст. 359; убийство работника милиции — ст. 362 и др.).

Если виновный не был осужден за ранее совершенное убийство или покушение на него, подпадающее соответственно под действие ч. 1 ст. 139 или ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139, то такое его деяние подлежит самостоятельной квалификации, а последнее совершенное преступление, в зависимости от того, окончено оно или нет, следует квалифицировать по п. 16 ч. 2 ст. 139 либо по ч. 1 ст. 14 и п. 16 ч. 2 ст. 139. Такой же порядок самостоятельной

квалификации должен применяться и в случаях: а) если сначала виновный покушается на убийство при отягчающих обстоятельствах, а затем совершает оконченное преступление — убийство при отягчающих обстоятельствах либо без таковых; б) когда первоначально совершается убийство при отягчающих обстоятельствах, а потом покушение на аналогичное убийство.

Если виновный в разное время совершил два покушения на убийство при отягчающих обстоятельствах, за первое из которых он не был судим, содеянное в целом должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 14 и п. 16 ч. 2 ст. 139 УК и, кроме того, по соответствующим ее пунктам, предусматривающим отягчающие обстоятельства обоих покушений на убийство.

Если же виновный совершил убийство при отягчающих обстоятельствах и не был осужден за него, а затем совершил такое же преступление, оба деяния должны квалифицироваться лишь по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 139 УК, включая п. 16

Убийство не может квалифицироваться по п. 16 ч. 2 ст. 139, если судимость за ранее совершенное убийство погашена или снята с виновного в установленном законом в порядке, а также, если к моменту совершения убийства истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление. Помимо этого применение п. 16 ч. 2 ст. 139 исключается, если лицо ранее совершило убийство при смягчающих обстоятельствах, указанное в ст.ст. 140—143.

При совершении убийства в соучастии применение такого квалифицирующего признака, как убийство, совершенное лицом, ранее совершившим убийство, может иметь место лишь в отношении виновного, который отвечает данному признаку, и исключается в отношении других соучастников.

Убийства при смягчающих обстоятельствах (ст. 140-143)

Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140) - это убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами. В УК 1960 г. это преступление оценивалось как «простое» убийство и квалифицировалось по ст. 101. В УК 1999 г. детоубийство рассматривается законом как убийство при смягчающих обстоятельствах, поскольку такое поведение происходит в процессе родов или тотчас после них в условиях особого физического и психического состояния женщины, когда она не могла в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими.

Объект – жизнь человека, потерпевшей новорожденной.

С *объективной стороны* преступление состоит в причинении матерью смерти своему ребенку. Законодатель указывает на совершение

убийства ребенка *во время родов* или *непосредственно после них* и тем самым ограничивает рамки этой разновидности преступления определенным промежутком времени. Этот отрезок времени не является продолжительным. Он начинается с момента *начала родовых схваток* независимо от причин их возникновения при сроке беременности свыше 22 недель, а заканчивается чуть позже рождения ребенка (2 – 4 часа). Умерщвление ребенка осуществляется матерью, находящейся в особом психофизиологическом состоянии, вызванном родами, когда она не могла в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. В такой ситуации виновный страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости, вызванным различными формами психозов или некоторыми другими расстройствами. Если виновная находится в особом психофизическом состоянии, однако, при этом может в полной мере осознавать значение своих действий или руководить ими, то содеянное не оценивается по ст. 140, а должно квалифицироваться по ст. 139, как «простое» убийство.

Убийство матерью своего ребенка не сразу после родов, а несколько позже, когда она находилась в особом психическом состоянии и не могла в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими, должно квалифицироваться по ст. 139 как убийство, совершенное в состоянии уменьшенной вменяемости. Состояние уменьшенной вменяемости может учитываться судом при назначении наказания (ч. 2 ст. 29).

Убийство матерью нескольких новорожденных во время родов или непосредственно после них в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами, квалифицируется по ст. 140 УК.

С *субъективной стороны* это преступление может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Момент возникновения умысла влияет на квалификацию содеянного. Для квалификации деяния по ст. 140 необходимо, чтобы умысел на убийство матерью своего ребенка возник во время родов или непосредственно после них. Убийство матерью своего ребенка с заранее обдуманым умыслом исключает ее ответственность по ст. 140, все совершенное в такой ситуации следует квалифицировать по п.2 ч.2 ст. 139.

Субъектом преступления является мать новорожденного, достигшая 16-летнего возраста, находящаяся в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 141) — это убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательствами, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего, либо длительной психотравмирующей

ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Убийство, предусмотренное этой статьей УК, совершается виновным в состоянии физиологического аффекта. В психологии под *аффектом* понимают кратковременную, бурно протекающую, чрезвычайно интенсивную эмоциональную реакцию. В ст. 31 дается определение аффекта как сильного душевного волнения, вызванного обстоятельствами, перечисленными в законе, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими.

Состояние физиологического аффекта следует отграничивать от патологического аффекта, при котором вменяемость лица отсутствует вовсе.

Для применения ст. 141 необходимо, чтобы: сильное душевное волнение возникло внезапно; состояние сильного душевного волнения вызвало решение совершить убийство; умысел на убийство был реализован немедленно, до, прекращения физиологического аффекта; состояние физиологического аффекта было вызвано противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Внезапность возникновения сильного душевного волнения в данной ситуации обусловлена неожиданным поведением потерпевшего. Факт противоправных или аморальных действий со стороны потерпевшего не исключает внезапности возникновения сильного душевного волнения, если подобное вызвано длительной психотравмирующей ситуацией.

Умысел на убийство может возникнуть задолго до совершения преступления, однако в соответствии со ст. 141 необходимо, чтобы его реализация происходила в момент сильного душевного волнения, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими. Реализация умысла на убийство непосредственно после прекращения состояния аффекта, когда лицо могло в полной мере сознавать значение своих действий и руководить ими, должна исключать оценку содеянного по ст. 141 и влечь ответственность по ст. 139.

Для образования состава убийства, предусмотренного ст. 141, необходимо, чтобы состояние физиологического аффекта было вызвано определенным провоцирующим поведением потерпевшего. В диспозиции этой статьи дан исчерпывающий перечень обстоятельств, вызывающих сильное душевное волнение: 1) насилие; 2) издевательства; 3) тяжкое оскорбление; 4) иные противозаконные или грубые аморальные действия; 5) длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Насилие может быть физическим (удар, побои, телесные повреждения, запираение в помещении и т.п.) и психическим (угроза применения физического насилия, имущественного или морального

вреда). Насилие потерпевшего должно быть *противоправным*. Умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения, вызванного правомерными действиями в отношении виновного, не может быть квалифицировано по ст. 141.

Издевательства как поведение, способное вызвать состояние физиологического аффекта — это злая насмешка, оскорбление, глумление над потерпевшим. Издевательства в отличие от оскорбления характеризуются не вполне пристойной формой.

Оскорбление — это умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме (ст. 189). Тяжесть оскорбления — это оценочная категория. Для выяснения, являлось ли оскорбление тяжким, следует оценивать все обстоятельства совершенного преступления в их совокупности.

«Иные противозаконные действия» — это поведение, нарушающее нормы различных отраслей права и тем самым посягающее на права и законные интересы виновного или других лиц.

«Грубые аморальные действия» — это нарушение общепринятых в обществе норм морали (например, измена супругу), явившееся поводом для возникновения аффекта.

Закон также в качестве условия возникновения аффекта называет *длительную психотравмирующую ситуацию, возникшую в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего*. Под систематичностью понимается признак, указывающий на совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений (п. 16 ст. 4). При этом в реальной действительности, могут быть две ситуации. При первой сильное душевное волнение возникает как следствие систематических противоправных или аморальных действий потерпевшего, из которых последнее явилось непосредственной причиной возникновения такого состояния. Во второй ситуации физиологический аффект — это результат систематических противоправных или аморальных действий потерпевшего, когда неправомерное длительное поведение потерпевшего создает невыносимые условия для жизни, работы, учебы или другой деятельности виновного и приводит его к психологическому срыву — возникновению сильного душевного волнения.

Статья 141 применяется и в ситуации, когда насилие, издевательства, тяжкое оскорбление или иные противозаконные или грубые аморальные действия были направлены не против виновного лица, а в отношении близких виновного или даже посторонних лиц.

Действия лица, совершившего умышленное убийство в состоянии аффекта, не могут квалифицироваться по ст. 141, если состояние сильного душевного волнения было вызвано не поведением потерпевшего, а другим лицом.

Противозаконное насилие может создавать у потерпевшего лица состояние необходимой обороны. Убийство, совершенное в состоянии физиологического аффекта и явившееся одновременно результатом превышения пределов необходимой обороны, следует квалифицировать по ст. 143 (убийство при превышении пределов необходимой обороны), а не по ст. 141.

С *субъективной стороны* преступление, предусмотренное ст. 141, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения и содержащее такие признаки особой жестокости, как причинение большого количества телесных повреждений или совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, квалифицируется по ст. 141.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет, находящееся в состоянии аффекта

Доведение до самоубийства (ст. 145.) определено как доведение лица до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства.

Объектом данного преступления является жизнь другого человека

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в доведении другого лица до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства. В соответствии с законом уголовно наказуемыми способами доведения до самоубийства или покушения на него являются: 1) жестокое обращение с потерпевшим; 2) систематическое унижение его личного достоинства. Совершение других действий, повлекших самоубийство потерпевшего, не образует признаков состава преступления, предусмотренного ст. 145 (например, случаи отказа от заключения брака, от продолжения совместной жизни, измены и т.п.).

Жестокое обращение состоит в крайне суровом, безжалостном, беспощадном отношении к другому лицу. Такое поведение может выражаться в активных действиях либо в бездействии и проявляться, например, в нанесении побоев, телесных повреждений, лишении свободы, питания, крова и т.п.

Унижение человеческого достоинства может совершаться путем распространения о потерпевшем заведомо ложных, позорящих его измышлений, оскорбления его, глумления над ним и т.п. Состав рассматриваемого преступления будет иметь место в случае систематического унижения личного достоинства потерпевшего. Единичные случаи оскорбления, клеветы, повлекшие такие последствия, не содержат в себе признаков состава этого преступления. Под систематическими действиями здесь понимается признак, указывающий на совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений (п. 15 ст. 4).

Для образования состава преступления, предусмотренного ст. 145, необходимо установить наличие причинной связи между действиями лица, доведшего потерпевшего до самоубийства или покушения на него, и наступившими последствиями такого поведения. Состав данного преступления имеет место тогда, когда установлено, что самоубийство или покушение на него явились прямым результатом жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства.

Оконченным рассматриваемое преступление будет с момента самоубийства (лишения себя жизни) или покушения на него (попытка лишить себя жизни) потерпевшего. В подобной ситуации для наличия состава преступления необходимо, чтобы это лицо действительно совершило акт суицида, а не инсценировку его.

Субъективная сторона доведения до самоубийства по отношению к наступившим последствиям характеризуется неосторожностью либо косвенным умыслом. При условии доказанности наличия прямого умысла у виновного добиться наступления общественно опасных последствий он должен нести ответственность за убийство.

Для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 145, необходимо, чтобы виновное лицо сознавало, что жестоко обращается с потерпевшим или систематически унижает его личное достоинство.

Субъектом этого преступления является лицо, достигшее на момент совершения деяния 16 лет, вменяемое.

В ч. 2 ст. 145 предусматривается повышенная ответственность за рассматриваемое деяние, совершенное в отношении лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного. Для применения ч. 2 этой статьи необходимо установить наличие материальной или иной зависимости потерпевшего от виновного лица. *Материальная зависимость* потерпевшего от виновного заключается в том, что потерпевший, например, находится на иждивении виновного или получает от него другую материальную помощь. *Под иной* здесь понимается зависимость, обусловленная трудовыми, служебными отношениями и т.п.

Склонение к самоубийству (ст. 146.) - это умышленное возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство, если лицо покончило жизнь самоубийством или покушалось на него.

Объектом преступления является жизнь и здоровье другого человека

Объективная сторона этого преступления имеет материальную конструкцию. При совершении этого деяния преступным будет возбуждение у другого лица решимости совершить акт суицида, а последствиями признаются самоубийство или покушение на него потерпевшим. В соответствии со ст. 146 в качестве деяния названа своеобразная форма подстрекательства к самоубийству другого лица. Сущность поведения при таком преступлении состоит в том, что виновный

воздействует на сознание и волю другого лица и возбуждает у него решимость совершить акт суицида. При этом не парализуется воля потерпевшего, и он остается свободным в выборе своего последующего поведения — самоубийства.

По форме это подстрекательство может быть выражено в словах, жестах, письменных знаках, носить открытый или завуалированный характер. Способы склонения к самоубийству могут быть разными (просьба, приказ, обман, поручение, совет и т.п.). Если виновный возбуждает у другого лица решимость совершить самоубийство путем жестокого обращения с ним или систематического унижения его личного достоинства, то все содеянное квалифицируется по ст. 145 (доведение до самоубийства), а при наличии прямого умысла добиться наступления последствий — по ст. 139 (убийство).

Для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 146, необходимо установить существование причинной связи между действиями виновного, возбудившего у потерпевшего решимость совершить самоубийство, и его самоубийством или покушением на него. *Оконченным* рассматриваемое преступление будет считаться с момента наступления указанных в законе последствий. Для возникновения анализируемого состава преступления необходимо, чтобы потерпевший действительно совершил акт суицида, а не инсценировку его.

Субъективная сторона склонения к самоубийству характеризуется умыслом или неосторожностью к последствиям (к самоубийству или покушению на него). Возбуждение у другого лица решимости совершить самоубийство совершается только умышленно. Совершая действия, виновный сознает, что возбуждает у другого лица решимость совершить самоубийство и желает этого.

Субъектом данного преступления является лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет.

В ч. 2 ст. 146 предусматривается повышенная ответственность за склонение к самоубийству *двух или более лиц, либо заведомо несовершеннолетнего*. Часть 2 этой статьи применяется независимо от фактического наступления последствий. Для применения этой нормы достаточно доказать, что виновный умышленно возбуждает у двух или более лиц решимость совершить самоубийство либо у одного лица, но не достигшего к моменту совершения деяния 18 лет. Склонение к самоубийству малолетнего лица при некоторых обстоятельствах (когда оно не способно осознавать характер совершаемых действий), либо невменяемого должно влечь ответственность по ст. 139.

См. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9. «О судебной практике по делам об убийстве (Ст. 139 УК).

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

1. Убийство подлежит квалификации по ч. 1 ст. 139	
если совершено	из ревности
	из мести
	в ссоре или в драке (при отсутствии хулиганских побуждений), в том числе если ссора или драка произошла из-за денег либо иного имущества
	из сострадания
	по просьбе потерпевшего
	в целях удержания или сохранения своего имущества (при отсутствии состояния необходимой обороны или ее превышения)
	в целях прекращения брачных отношений (при отсутствии корыстного мотива)
	в отношении лица в связи с его явно незаконными действиями (при отсутствии аффекта, состояния необходимой обороны или ее превышении)
2. Убийство	квалифицируется по совокупности преступлений
совершенное общеопасным способом, вследствие чего другому лицу были причинены телесные повреждения	по п. 5 ч. 2 ст. 139 и ст.ст. 147, 149 или 153
совершенное общеопасным способом, вследствие чего было уничтожено или повреждено чужое имущество с причинением ущерба в значительном, крупном или особо крупном размере	по п. 5 ч. 2 ст. 139 и чч. 2 или 3 ст. 218
сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера	по п. 7 ч. 2 ст. 139 и ст.ст. 166 или 167
совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом	по п. 8 ч. 2 ст. 139 и соответствующей статье УК по п. 12 ч. 2 ст. 139 и ст.ст. 207, 208 или 286
совершенное из хулиганских побуждений наряду с иными действиями, грубо нарушающими общественный порядок, выражающими явное неуважение к обществу, подпадающими под признаки уголовно наказуемого	по п. 13 ч.2ст.139 и чч.1, 2 или 3 ст.339

одного человека и покушение на жизнь другого человека	по чч.1 или 2 ст. 139 (за исключением п.1) и ч.1 ст.14 и п.1 ч.2 ст. 139
совершенное наряду с кражей имущества потерпевшего при условии, что умысел на хищение возник после совершения убийства	по чч.1 или 2 ст. 139 и ст.205 (соответствующие части)
убийство одного человека, совершенное одновременно с причинением смерти другому человеку по неосторожности	по ч.1 ст. 139 и ч.1 ст. 144
убийство, сопряженное с надругательством над трупом	по чч.1 или 2 ст.139 и ст.347
3. Повторное убийство или покушение на него	подлежат квалификации
убийство без отягчающих обстоятельств, совершенное лицом, ранее совершившим убийство без отягчающих обстоятельств	по ч.1 ст.139 и п.16 ч.2 ст.139
убийство при отягчающих обстоятельствах, совершенное лицом, ранее совершившим убийство без отягчающих обстоятельств	по ч.1 ст.139 и п.16 и соответствующему пункту (пунктам) ч.2 ст.139
убийство при отягчающих обстоятельствах, совершенное лицом, ранее совершившим покушение на убийство без отягчающих обстоятельств	по ч. 1 ст. 14, ч. 1 ст. 139 и п. 16 и соответствующему пункту (пунктам) ч. 2 ст. 139
убийство при отягчающих обстоятельствах, совершенное лицом, ранее совершившим покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах	по ч.1 ст.14, соответствующему пункту ч.2 ст.139 и п.16 и соответствующему пункту (пунктам) ч.2 ст.139
убийство без отягчающих обстоятельств, совершенное лицом, ранее совершившим покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах	по ч.1 ст.14, соответствующему пункту ч.2 ст.139 и п.16 ч.2 ст.139
покушение на убийство без отягчающих обстоятельств, совершенное лицом, ранее совершившим убийство без отягчающих обстоятельств	по ч.1 ст.139 и ч.1 ст.14, п.16 ч.2 ст.139
покушение на убийство без отягчающих обстоятельств, совершенное лицом, ранее совершившим убийство при отягчающих обстоятельствах	по соответствующему пункту ч.2 ст.139 и ч.1 ст.14, п.16 ч.2 ст.139

покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах, совершенное лицом, ранее совершившим убийство при отягчающих обстоятельствах	по соответствующему пункту ч.2 ст.139 и ч. 1 ст.14, п.16 и соответствующему пункту (пунктам) ч.2 ст.139
Убийство	подлежит квалификации
совершенное при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных двумя или более пунктами ст.139	по всем соответствующим пунктам ч.2 ст.139, а наказание назначается с учетом наличия нескольких отягчающих обстоятельств
потерпевшей, совершенное лицом, ошибочно полагавшим, что она беременна	по ч.1 ст.14 и п.3 ч.2 ст.139
корыстных побуждений, совершенное в соучастии, если соучастники действовали из корыстных побуждений, не имели корыстной цели, но были осведомлены корыстных побуждениях исполнителя	по п.12 ч.2 ст.139 -для всех соучастников (при отсутствии признаков группы)
совершенное с целью получения органов или тканей человека для последующей их продажи	по пп.9 и 12 ч.2 ст.139
двух или более лиц, совершенное с разрывом во времени, при условии, что у виновного был единый умысел на лишение жизни двух или ее лиц, возникший до совершения первого убийства	по п.1 ч.2 ст.139
совершенное лицом, ранее совершившим убийство работника милиции (ст.362), террористический акт (ст.359) и другие преступления, соединенные с умышленным лишением жизни, а также ранее осужденным за такие преступления при наличии непогашенной или неснятой судимости	по п.16 ч.2 ст.139

Глава 3. Понятие и процесс квалификации хищений

Наиболее распространенными видами преступлений в условиях рыночной экономики являются преступления против собственности. Их удельный вес в общей массе преступлений составляет 65 %.

Чрезмерная распространенность хищений, вкупе с их внешней схожестью со многими другими преступлениями против собственности потребовала от законодателя ввести в текст УК общее понятие хищения, как средство определения их особенностей и отграничения от смежных составов преступлений.

Определение общего понятия хищения играет немаловажную роль в квалификации различных преступлений против имущества, поскольку включает, все основные отличительные черты хищения, являющиеся ориентиром отграничения его от смежных составов преступлений.. Совершенно очевидно, что сопоставление фактических обстоятельств дела с общими признаками хищения образует самостоятельный этап в процессе квалификации.

Общее понятие хищения включает четыре основных компонента: цель, деяние (изъятие и (или) обращение), имущество и ущерб.

С точки зрения элементов состава преступления названные признаки относятся только к объективной и субъективной стороне, отражая именно их специальные особенности. Это позволяет определить последовательность в сопоставлении фактических обстоятельств дела с указанными признаками на рассматриваемом этапе квалификации хищения.

Прежде всего, необходимо решить вопрос о том, является ли утраченное имущество чужим. Далее определяется, причинен ли материальный ущерб владельцу или лицу, в ведении которого находилось похищенное. Следующая операция должна быть связана с анализом того, относятся ли действия подозреваемого по изъятию или обращению похищенного в свою пользу, или в пользу третьих лиц. Заключительный этап - установление корыстной цели, как обязательного признака субъективной стороны любого хищения.

Стремление к формализации процесса квалификации хищений не является самоцелью, поскольку направлено на разработку относительно условного алгоритма квалификации. По справедливому замечанию В.Н. Кудрявцева, «не каждый раз следователь, прокурор и судья осуществляют процесс квалификации в строгом соответствии с теми или иными логическими программами». Особенностью человеческого мышления является использование эвристического пути решения определенной задачи, который имеет не только отрицательные (может привести к ошибке), но и положительные (сокращают время на решение задачи) моменты. Кроме того, выбор пути решения задачи может зависеть от множества различных обстоятельств: уровня подготовки, наличия определенного опыта, психофизиологических особенностей правоприменителя, сложности дела,

количества участников и эпизодов, способа совершения хищения, наличия разъяснений в отношении оценочных понятий и др. Тем не менее, "важное значение для правильной квалификации преступлений имеет разработка строго научных формально - логических программ или алгоритмов процесса применения уголовно-правовых норм. Решения о соответствии или несоответствии фактических обстоятельств каждому из элементов состава не могут приниматься в произвольном порядке, "поскольку в составе преступления каждый признак имеет строго определенное место, а все они взаимозависимы между собой и образуют соответствующую систему" При хаотичном принятии указанных решений возможны пропуски или применение лишних в конкретном случае признаков.

В теории высказывалось мнение относительно того, что процесс квалификации, по общему правилу, должен начинаться с установления объекта преступления, субъекта, затем объективной стороны и заканчиваться установлением субъективной стороны

Это можно принять в качестве общей схемы квалификации, но применительно к рассматриваемой группе преступлений она едва ли может быть признана достаточной.

Изложенные выше соображения позволяют предложить наиболее оптимальную общую последовательность процесса квалификации хищений.

По мнению многих специалистов хищения следует относить к так называемым "предметным преступлениям". Это обстоятельство уже на первоначальной предварительной стадии имеет определенное значение. В частности, при уяснении фактических обстоятельств совершенного деяния следует достаточно тщательно проанализировать, что явилось предметом посягательства. При этом более точной будет постановка вопроса - относительно чего возникло противоправное деяние? Особенность в данном случае состоит в том, что не все вещи, которые, согласно гражданскому законодательству, относятся к имуществу, могут быть признаны предметом хищения. Прежде всего, речь идет о предметах, которые в силу установленного порядка обращения являются ограниченно оборотоспособными или вовсе изъятыми из гражданского оборота. К ним относятся вещи, которые либо вообще не могут находиться у определенного лица, либо в отношении которых установлен специальный порядок использования (оружие, наркотики). Важнейшие обстоятельства, подлежащие уяснению на этом этапе - установление ценности предмета, на которое происходит посягательство и его принадлежности, что может выступить в качестве решающего фактора в окончательной квалификации. Известно, что завладение имуществом юридического лица до 10 базовых величин путем кражи повторно в течение года влекут ответственность по ст.213 УК. Крупный и особо крупный размер хищения являются квалифицирующими признаками. Кроме того, вещи, в зависимости от их состояния, могут и не быть предметом рассматриваемых преступлений

(например, находящиеся в естественном состоянии растения, природные ресурсы, животные).

Посягательство на чужое имущество нередко сопряжено с совершением других преступлений по так называемой реальной или идеальной совокупности. Для правильной уголовно-правовой оценки на первоначальном этапе существенно умение правоприменителя выделить преступное поведение именно в отношении предмета хищения. Нередко при завладении чужим имуществом изымаются документы, наркотические средства, оружие или предметы, которые не могут находиться во владении частных лиц. И тогда ответственность наступает по соответствующим статьям (ст.377,327,294).

Наряду с предметом, при уяснении фактических обстоятельств, связанных с утратой имущества, особое внимание следует уделить выяснению объективных данных, свидетельствующих о наличии необходимых субъективных признаков преступления. Особый отпечаток корысти здесь накладывает наличие специальной цели виновного на получение чужого имущества. Так если по обстоятельствам дела установлено, что те или иные предметы оказались у лица в силу стечения обстоятельств, то это существенным образом влияет на окончательную оценку события. Например, если во время обоюдной драки, при появлении работников милиции участники потасовки случайно "обменялись" барсетками, пытаясь в спешке покинуть место события, это не может свидетельствовать о наличии умысла на совершение хищения кем-либо из них.

Таким образом, стадия уяснения фактических обстоятельств подчинена установлению таких объективных данных, которые в последующем позволяют сделать вывод о наличии общих признаков хищения.

В случаях, когда в том или ином деянии, содержащем признаки хищения, принимали участие несколько лиц, следует отдельно устанавливать роль каждого из них по каждому из эпизодов.

Это требование является обязательным, поскольку в полной мере соответствует принципу индивидуализации ответственности. Необходимость его соблюдения имеется даже в тех случаях, когда отдельные участники заведомо не могут быть привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения определенного возраста либо ввиду невменяемости.

Значение рассматриваемого этапа квалификации хищения состоит в том, что на нем производится отграничение не только преступного поведения от не преступного, но и происходит отделение хищения от других смежных составов, внешне нередко очень похожих на него по ряду признаков.

После определения общих признаков хищения необходимо провести анализ обстоятельств, характеризующих действия виновного с точки зрения объективной стороны. Главным элементом этого этапа выступает установление способа завладения имуществом, который определяет, каким

образом оно было изъято и обращено в пользу виновного либо других лиц. С учетом того, что к хищениям мы относим такие преступления, как разбой и вымогательство, оценке подлежат обстоятельства, при которых предпринималась попытка завладения чужим имуществом.

Поскольку хищение предполагает помимо наличия основных способов (тайное, открытое, с насилием, путем обмана и др.) возможность присутствия частных приемов совершения преступления (например, с проникновением, с использованием служебного положения и т.п.), то на данном этапе предполагается установление лишь основных способов. Представляется, что такая последовательность является принципиальной, поскольку отдельные общие способы хищений могут исключать частные. Например, если содеянное ошибочно квалифицировано как мошенничество вместо кражи, то исчезает возможность последующего обвинения в совершении преступления, соединенного с незаконным проникновением в жилище. Аналогичная ситуация может возникнуть применительно к иным предусмотренным в законе отягчающим обстоятельствам этого преступления. Кроме того, от определения способа хищения может зависеть и последующее определение момента окончания преступления.

Существенные затруднения в квалификации на данном этапе могут иметь место в результате того, что виновный, при совершении такого правонарушения, часто комбинирует основной способ завладения чужим имуществом, привнося в него элементы смежных, близких по своему проявлению приемов. Так, например, нередко совершение кражи сопровождается обманом или злоупотреблением доверием, насильственное завладение имуществом может происходить фактически тайно от потерпевшего или других лиц, а присвоение сопряжено с обманным использованием документов и т.п.

В связи с этим, на данном этапе правоприменитель должен определить, что явилось средством завладения имуществом, а какие обстоятельства выступили лишь условием, обеспечивающим реализацию главного способа. Например, если обман используется лишь для отвлечения внимания потерпевшего, а само завладение происходит скрытно от него, то, очевидно, что этот обман не лежит в основе основного способа хищения, а служит условием, облегчающим его совершение. Напротив, если введение в заблуждение потерпевшего относительно определенных значимых для него обстоятельств понуждает его к передаче вещи, это является определяющим для основного способа хищения (например при мошенничестве).

Этот этап процесса квалификации посвящен внутреннему отграничению различных видов этих преступлений друг от друга и от других преступлений главы 24 УК.

Проблема состоит в том, что среди составов главы "Преступления против собственности" нередко невозможно провести отграничение по

способу завладения имуществом или причинения имущественного ущерба. В этом смысле грабеж, разбой и вымогательство совпадают. В пункте 10 Постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь №15 от 21.12.2001г. «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества сказано, что «решая вопрос об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства соединенного с насилием, судам следует учитывать, что если при грабеже и разбое насилие является, средством завладения имуществом или его удержания, то при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, тогда как при вымогательстве умысел виновного направлен на получение имущества в будущем" [5] Применение насилия возможно как при грабеже и разбое, так и при вымогательстве, а это свидетельствует, что такой критерий как основной способ не определяет отличия этих преступлений. Здесь имеет значение время завладения имуществом

Аналогичное положение сложилось по поводу отличия других преступлений, посягающих на чужое имущество. При неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения ст. 214 УК, способ такого завладения может быть аналогичен предусмотренному в краже, грабеже, разбое и др. И так же, как в предыдущем случае в основе отграничения основная нагрузка ложится на признаки субъективной стороны, а точнее, - цель. При наличии умысла на завладение транспортного средства с корыстной целью действия виновного надлежит квалифицировать по статьям, предусматривающей ответственность за хищение (например за кражу по ст.205 УК). Угон в таких случаях является способом хищения и дополнительной квалификации по статье 214 УК не требует

Исходя из этого, завершающим на данном этапе является установление субъективного отношения виновного к тому результату, который наступил или мог наступить в результате его противоправных действий. Все это позволит установить основной (т.е. без отягчающих обстоятельств) состав хищения.

На следующем этапе выявляются имеющие место отягчающие обстоятельства, непосредственно предусмотренные в статье об ответственности за совершение конкретного хищения. Как уже было отмечено, эти обстоятельства могут относиться к частным способам совершения хищения, к последствиям, субъекту и другим признакам. При этом важно подчеркнуть, что установлению подлежат все без исключения отягчающие хищение обстоятельства, а не только те, которые непосредственно влияют на запись конечной квалификации. если кража о, личного имущества совершена с проникновением в жилище группой лиц, либо повторно, либо причинила крупный ущерб потерпевшему, действия

виновных надлежит квалифицировать лишь по ч. 3 ст.205. УК Республики Беларусь. При этом в приговоре должны быть указаны все квалифицирующие признаки деяния.

В качестве самостоятельных этапов в квалификации хищений чужого имущества следует выделить определение момента окончания преступления и оценку соучастия. Эти этапы в полной мере можно отнести к факультативным, поскольку им может быть придано самостоятельное значение лишь тогда, когда имеет место неоконченное преступление и участие в хищении нескольких лиц. Кроме того, нельзя достаточно однозначно определить и их место в структуре процесса квалификации хищений, поскольку в зависимости от разного рода факторов их оценка необходима как на ранних, так и на завершающих стадиях уголовно-правовой оценки. Следует лишь отметить, что нередко происходят разночтения в правоприменительной практике именно по поводу оценки соучастия и момента окончания хищения.

Так кража считается оконченной с момента, когда виновный имеет реальную возможность распорядиться похищенным, а разбой с момента применения насилия опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом.

Завершающей фазой официальной квалификации хищения является ее запись. Было бы неправильно утверждать, что запись хищений может претендовать на какую-либо исключительность и чем-либо отличаться от общепринятого порядка.

Вышеизложенные доводы позволяют предложить следующую структуру процесса квалификации хищения:

- уяснение фактических обстоятельств посягательства на чужое имущество (оценка сведений, относящихся к свойствам предмета);

- установление общих признаков хищения (оценка наличия цели, изъятия и (или) обращения имущества и причинение ущерба);

- определение основного способа хищения (анализ того, что явилось средством преступного отчуждения чужого имущества);

- установление отягчающих обстоятельств конкретного хищения (толкование признаков, носящих оценочный характер);

- определение вида соучастия в хищении (оценка роли и степени участия каждого лица в совершенном хищении);

- выяснение момента окончания хищения (оценка степени завершенности преступного деяния от приготовления и покушения до оконченного хищения);

- запись квалификации хищения (часть статьи Общей части УК(13,14), часть, статья, гл. 24 УК, перечень установленных отягчающих обстоятельств). Например, покушение на кражу с проникновением в жилище (ч.1 ст.14 и ч. 2 ст.205 УК Республики Беларусь).

1. Под хищением в Главе 24 понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники.

2. Хищение признается совершенным повторно, если ему предшествовало другое хищение или какое-либо из следующих преступлений: хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (статья 294), хищение радиоактивных материалов (статья 323), хищение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (статья 327), хищение сильнодействующих или ядовитых веществ (статья 333).

3. Значительным размером (ущербом в значительном размере) в статьях настоящей главы признается размер (ущерб) на сумму, в сорок и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, крупным размером (ущербом в крупном размере) — в двести пятьдесят и более раз, особо крупным размером (ущербом в особо крупном размере) — в тысячу и более раз превышающую размер такой базовой величины.

4. Не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее хищение имущества юридического лица путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты в сумме, не превышающей десятикратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, или хищение имущества физического лица путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями присвоения или растраты в сумме не превышающей двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, за исключением хищения имущества физического лица, совершенного группой лиц, либо путем кражи, совершенной из одежды или ручной клади, находившихся при нем, либо с проникновением в жилище.

5. Хищение имущества юридического лица путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения и растраты в сумме, не превышающей десятикратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния (мелкое хищение), влечет административную ответственность.

6. Уголовное преследование близких потерпевшего, совершивших кражу (часть первая статьи 205), либо мошенничество (часть первая статьи 209), либо присвоение или растрату (часть первая статьи 211), либо угон транспортного средства или маломерного водного судна (часть первая статьи 214), возбуждается только по заявлению потерпевшего.

Кража (ст. 205) - это тайное похищение имущества

2. Кража, совершенная повторно, либо группой лиц, с проникновением в жилище

3. Кража, совершенная в крупном размере.

4. Кража, совершенная организованной группой либо в особо крупном размере.

Объектом преступления – является отношение собственности. *Предметом* хищения является – имущество.

Объективная сторона - выражается в тайном похищении имущества

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в пунктах 3, 4 постановления № 15 от 21.12.2001 г. разъяснил, что «похищение имущества признается тайным (кражей) (ст. 205 УК), когда совершено в отсутствие потерпевшего или иных лиц, либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них, и виновный сознавал эти обстоятельства. В случаях, когда потерпевший или лица понимали, что происходит похищение, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует незаметно для них, содеянное надлежит квалифицировать как кражу. Похищение имущества не является открытым, если совершено в присутствии лиц, со стороны которых у виновного не было оснований опасаться противодействия или разоблачения».

При определении тайного способа завладения имуществом необходимо учитывать два критерия: объективный и субъективный. Тайный способ хищения может иметь место в четырех ситуациях. Во-первых, завладение происходит в отсутствие потерпевшего или иных посторонних лиц, и виновный сознает это обстоятельство. Во-вторых, завладение имуществом осуществляется в присутствие вышеперечисленных лиц, но незаметно для них, и эта особенность сознается виновным. В-третьих, завладение имуществом происходит в присутствии указ, лиц, понимающих противоправный характер действий, но виновный, добросовестно заблуждаясь, полагает, что действует незаметно для них. В-четвертых, завладение имуществом осуществляется в присутствии других лиц, не желающих препятствовать хищению или разоблачать виновного, и преступник понимает это. Следовательно, процесс похищения в подобной ситуации происходит в отсутствие других посторонних лиц, способных разоблачить и противодействовать преступной деятельности, т.е. завладение осуществляется субъективно тайно.

Кража может перерасти в другие более опасные формы хищения. Если действия, начатые как кража, затем обнаружены потерпевшим или другими лицами и, несмотря на это, продолжены виновным с целью завладения имуществом или удержания его, то их следует квалифицировать как грабеж, а при применении насилия опасного для

жизни или здоровья либо опасного для жизни или здоровья угрозы применения такого насилия — как разбой (*п. 7 постановления от 21.12.2001 г.*)

Действия, начатые как кража или мошенничество, обнаруженные потерпевшим или другими лицами и, несмотря на это, продолженные виновным с целью завладения имуществом или его удержания, квалифицируются как грабеж, а при применении насилия опасного для жизни или здоровья либо угрозы применения такого насилия как разбой.

Если группа лиц имела намерение совершить кражу или грабеж, а один из ее участников применил или угрожал применить насилие опасное для жизни или здоровья потерпевшего с целью непосредственного не способствовали применению насилия либо не воспользовались им для завладения имуществом.

Не являются грабежом или разбоем случаи, когда насильственные действия совершены по окончании кражи или мошенничества с целью непосредственного завладения имуществом, то его действия других лиц — соответственно как кражу или грабеж при условии, что они непосредственно не способствовали применению насилия либо не воспользовались им для завладения имуществом.

По конструкции кража состав материальный и считается оконченным преступлением с момента, когда виновный завладел имуществом и получил реальную возможность пользоваться и распоряжаться им.

Субъективная сторона кражи характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Лицо, совершая кражу, сознает, что оно тайно, противоправно завладевает чужим имуществом, предвидит, что своими действиями причиняет ущерб собственнику, и желает этого.

Субъектом кражи может быть лицо, достигшее 14 лет и не обладающее полномочиями по управлению, распоряжению, доставке или хранению имущества, которым оно завладевает. Тайное похищение вверенного имущества рассматривается не как кража, а как преступление, предусмотренное статьей 211.

В части 2 статьи 205 названы три квалифицирующих признака: кража, совершенная повторно либо группой лиц, совершенная с проникновением в жилище.

(Понятие повторности хищения см. выше).

Для наличия второго квалифицирующего признака не имеет значения, совершалась кража группой по предварительному сговору или группой лиц без такого сговора. Однако наличие предварительного сговора должно учитываться при назначении наказания (*см. п. 11 ч. 1 ст. 64*). Предварительным следует считать сговор, состоявшийся как задолго до начала хищения, так и непосредственно перед его совершением. Если действия исполнителя направлены

непосредственно на изъятие имущества, то последующее присоединение к этому деянию другого исполнителя следует рассматривать как совершение кражи группой лиц без предварительного сговора. При этой форме соучастия соисполнительство допускает возможность технического распределения ролей между участниками кражи (например, одно лицо изымает имущество, другое — выносит его с охраняемой территории).

Лица, оказавшие пособничество группе лиц, несут ответственность по части 6 статьи 16 и части 2 статьи 205. Например, работник охраны, умышленно содействующий лицам, совершающим хищение, в выносе имущества, похищаемого с охраняемой территории, или иным способом устранявший препятствия для хищения, несет ответственность за соучастие в хищении (*п. 18 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*).

«В случаях, когда приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, было связано с подстрекательством к его хищению, действия виновного подлежат квалификации как соучастие в этом преступлении в форме подстрекательства. Заранее обещанное приобретение заведомо похищенного имущества, а также заранее обещанную реализацию такого имущества следует квалифицировать как соучастие в хищении в форме пособничества» (*п. 30 постановления от 21.12.2001 г.*).

«Как хищение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой следует квалифицировать действия участников хищения независимо от того, что другие участники преступления освобождены от уголовной ответственности по законным основаниям» (*п. 24 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*).

По части 2 статьи 205 квалифицируется кража, совершенная с проникновением в жилище.

В пункте 27 постановления № 15 от 21.12.2001 г. разъясняется, что «под таким проникновением следует понимать тайное или открытое вторжение в жилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Оно может совершаться как с преодолением препятствий, сопротивления людей или путем обмана, так и беспрепятственно, а равно с помощью приспособлений, позволяющих виновному извлекать похищаемое имущество без входа в жилище.

Решая вопрос о наличии в действиях лица признака проникновения в жилище, необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в жилище и когда именно у него возник умысел на завладение имуществом. Если лицо вначале находилось в жилище без намерения совершить хищение, но затем завладело чужим имуществом, в его действиях этот признак отсутствует.

Если действия, начатые как кража с проникновением в жилище, переросли в открытое похищение, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия опасного для жизни и здоровья либо угрозы применения такого насилия.

Пленум Верховного Суда разъяснил (*п. 28 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*), что жилище — это предназначенное для постоянного или временного проживания людей помещение (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т.п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т.п.). В понятие «жилище» не могут включаться помещения, не приспособленные для постоянного или временного проживания (например, обособленные от жилых построек погреба, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения).

При квалификации кражи (или других форм хищения), совершенной группой лиц, Верховный Суд рекомендует рассматривать как соисполнительство действия виновного, который не проникал в жилище, но согласно договоренности о распределении ролей участвовал во взломе дверей, запоров, решеток на окнах либо выполнял в процессе совершения кражи иные действия, связанные с проникновением другого лица в жилище либо изъятием оттуда имущества. Содействие совершению кражи (или иному способу хищения) с проникновением в жилище советами, указаниями, предоставлением средств, заранее данным обещанием скрыть следы преступления, приобрести или сбыть похищенное, а также устранением препятствий, не связанных с оказанием помощи в непосредственном проникновении или изъятии имущества из жилища, следует квалифицировать как соучастие в форме пособничества (*п. 29 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*).

Квалифицирующим признаком ч. 3 является крупный размер хищения, т.е. свыше 250 базовых величин, но менее 1000 базовых величин на момент совершения преступления

По части 4 статьи 205 квалифицируется кража, совершенная организованной группой либо в особо крупном размере. (*п. 2. Постановление Верховного Суда №9*).

Под совершением преступления организованной группой следует понимать — умышленное участие в нем в двух или более лиц, предварительно объединившихся в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности.

Действия участников организованной группы, которые не принимали непосредственного участия в совершении хищения, но участвовали в его подготовке либо совершали пособнические действия,

квалифицируются по части 4 статьи 205 (и др. соответствующим статьям о хищении) без ссылки на статьи 13 или 16, а действия организаторов (руководителей) такой группы квалифицируются аналогично за все совершенные группой хищения, если эти хищения охватывались их умыслом (см. п. 31 постановления № 15 от 21.12.2001 г.).

Особо крупный размер – это сумма ущерба свыше 1000 базовых величин.

Кражу следует отграничивать от смежных составов преступлений: от грабежа и мошенничества по способу совершения.

Грабеж (ст. 206.) – это открытое похищение имущества

2. Грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия или совершенный повторно либо группой лиц, или с проникновением в жилище

3. Грабеж, совершенный в крупном размере,

4. Грабеж, совершенный организованной группой либо в особо крупном размере,

Объектом преступления является отношение собственности и для квалифицированного грабежа ч.2 - здоровье потерпевшего.

Объективная сторона – выражается в открытом похищении имущества.

Открытым признается такое похищение, которое совершается в присутствии потерпевшего, лиц, которым имущество вверено или под охраной которых оно находится, либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее хищение, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий (п. 4 постановления № 15 от 21.12.2001 г.).

Грабеж будет иметь место в трех ситуациях. Во-первых, когда похищение происходит в присутствии потерпевшего либо других лиц, сознающих противоправный характер поведения виновного, и он сознает это обстоятельство. Во-вторых, когда похищение осуществляется в присутствии собственника или других лиц, не сознающих преступный характер действий виновного, однако похититель, заблуждаясь, полагает, что действует в условиях, когда противоправный характер известен другим лицам. В-третьих, когда имущество изымается в присутствии других лиц, не желающих препятствовать хищению или разоблачать виновного, однако похититель не сознает этого обстоятельства (например, лицо завладевает имуществом в присутствии знакомых ему лиц, не желающих препятствовать или разоблачать виновного, однако такой характер отношения других лиц к его поведению не создается похитителем).

Если изъятие имущества происходит тайно, но в дальнейшем процесс завладения приобретает открытый характер, кража перерастает в грабеж. *Под насилием, не опасным для жизни или здоровья* (ч.2 ст.206, следует

понимать причинение легких телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья либо незначительной стойкой утраты трудоспособности, нанесение побоев или совершении иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы. Если с этой целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное подлежит квалифицировать как грабеж, соединенный с насилием. Свойства и характер действия веществ, примененных при совершении преступления, могут быть при необходимости установлены с помощью соответствующего специалиста, либо экспертным путем.

Грабеж по конструкции состав материальный считается юридически оконченным преступлением с момента, когда виновный завладел имуществом и получил реальную возможность пользоваться и распоряжаться им

Субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Лицо, совершая грабеж, сознает, что оно открыто, противоправно завладевает чужим имуществом, предвидит, что своими действиями причиняет ущерб собственнику, и желает этого.

Субъектом грабежа является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Квалифицирующие признаки грабежа аналогичны квалифицирующим признакам кражи и рассмотрены выше.

Грабеж необходимо *отграничивать от кражи* по способу посягательства на отношения собственности. При краже способ изъятия и завладения имуществом носит тайный характер, при грабеже — открытый.

Грабеж следует отличать от разбоя по степени примененного насилия, при разбое это насилие опасное для жизни и здоровья, либо угроза применения такого насилия. Разбой считается оконченным с момента применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом, а грабеж считается оконченным, когда виновный завладел имуществом и у него имеется реальная возможность распорядиться им.

Разбой (ст. 207) – применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом .

2. Разбой, совершенный с проникновением в жилище, либо повторно, либо группой лиц, либо с целью завладения имуществом в крупном размере,

3. Разбой, совершенный организованной группой, либо с причинением тяжкого телесного повреждения, либо с целью завладения имуществом в особо крупном размере,

Объектом преступления – отношение собственности и жизнь и здоровье человека.

Предметом является - имущество.

Объективная сторона – выражается в применении насилия опасного для жизни и здоровья, либо угроза применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом.

С объективной стороны разбой имеет усеченную модель преступления. Преступление считается *оконченным* с момента применения насилия опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Под насилием опасным для жизни и здоровья следует понимать причинение потерпевшему легких телесных повреждений повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья, либо незначительную стойкую утрату трудоспособности, или телесного повреждения большей степени тяжести, а равно насилие, которое хотя и не повлекло за собой причинение таких телесных повреждений, однако в момент применения создавало реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего.

Под угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья следует понимать такие действия или высказывания виновного, которые выражали намерение немедленно применить насилие опасное для его жизни или здоровья.

Угроза при разбое должна быть реальной. При этом необходимо учитывать не только субъективное восприятие потерпевшего, но и конкретные обстоятельства дела, а также направленность умысла виновного. В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введена опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное квалифицируется как разбой.

Действия, начатые как кража или мошенничество, обнаруженные потерпевшим или другими лицами и, несмотря на это, продолженные виновным с целью завладения имуществом или его удержания, квалифицируются как грабеж, а при применении насилия опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия — как разбой. Совершение насильственных действий по окончании кражи, грабежа или мошенничества с целью скрыться или избежать задержания не является разбоем. Такие действия подлежат самостоятельной квалификации по соответствующим статьям УК в зависимости от их характера и наступивших последствий (п. 7 постановления № 15 от 21.12.2001 г.).

Завладение имуществом, совершенное с использованием предметов, ошибочно принятых потерпевшим за оружие,

квалифицируется как разбой лишь в том случае, если виновный заведомо рассчитывал, что такие предметы будут восприниматься потерпевшим как создающие реальную угрозу насилия и должны создавать, по мнению виновного, у потерпевших убеждение, что эта угроза будет реализована, если преступник встретит какое-либо сопротивление (например, преступник в темноте достает авторучку, создавая иллюзию, что в его руках находится холодное оружие, и т.п.).

Умышленное причинение потерпевшему в процессе применения насилия легкого или менее тяжкого телесного повреждения полностью охватывается частью 1 статьи 207 и не требует дополнительной квалификации. Разбой, совершенный с причинением по неосторожности тяжкого телесного повреждения, при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по части 1 статьи 207.

Субъективная сторона разбоя характеризуется *прямым умыслом и корыстной целью*. Лицо, совершая разбой, сознает, что применяет насилие опасное для жизни или здоровья либо угрожает применением такого насилия с целью применения такого непосредственного завладения имуществом, и желает этого.

Субъектом разбоя является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

По части 2 статьи 207 квалифицируется разбой, совершенный: 1) с проникновением в жилище; 2) группой лиц; 3) с целью завладения имуществом в крупном размере. Данные квалифицирующие признаки рассмотрены ранее (ст. 205). Вместе с тем, отдельные из них применительно к разбою имеют некоторую специфику.

Разбой, совершенный группой лиц, будет иметь место в случаях: если виновные по предварительному сговору осуществляют насилие опасное для жизни или здоровья либо угрозу применения такого насилия с целью завладения имуществом, либо когда одно лицо начинает производить подобные действия, а второе присоединяется к этой деятельности, и оба преследуют цель завладения имуществом. Не исключается этот квалифицирующий признак и в ситуации, когда один виновный осуществляет насилие опасное для жизни или здоровья либо угрозу таким насилием, а второй одновременно либо сразу же после подобных действий завладевает имуществом. При этом важно, чтобы действия соисполнителей взаимно дополняли друг друга и охватывались умыслом каждого из соучастников.

Если группа лиц имела намерение совершить кражу или грабеж, а один из ее участников применил или угрожал применить насилие опасное для жизни или здоровья с целью непосредственного завладения имуществом, то его действия следует квалифицировать как разбой, а действия других лиц — соответственно как кражу или грабеж.

при условии, что они непосредственно не способствовали применению насилия либо не воспользовались им для завладения имуществом (*п. 7 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*).

Для наличия такого квалифицирующего признака, как разбой, совершенный с целью завладения имуществом в крупном размере, не требуется, чтобы виновный в действительности завладел имуществом стоимостью в 250 и более базовых величин. Определяющей в подобной ситуации является направленность умысла на завладение имуществом в крупном размере.

Часть 3 статьи 207 предусматривает ответственность за особо квалифицированный состав разбоя, совершенный: 1) организованной группой; 2) с причинением тяжкого телесного повреждения; 3) с целью завладения имуществом в особо крупном размере. Первый и третий квалифицирующие признаки рассматривались применительно к другим формам хищения (*см. ст. 205*).

Разбой, совершенный с причинением тяжкого телесного повреждения, будет иметь место, если в процессе применения насилия здоровью потерпевшего умышленно причиняется вред в виде тяжкого телесного повреждения. (*Признаки тяжкого телесного повреждения см. ранее ст. 147.*)

Если в процессе разбоя совершены убийство или умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений: по части 3 статьи 207 и статье, предусматривающей ответственность за преступление против жизни и здоровья человека (*п. 35 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*).139 ч. 2 п. 12 или 147 ч. 3)

Разбой следует *отграничивать от грабежа* по двум признакам: 1) по способу нарушений отношений собственности (при грабеже — это открытое похищение чужого имущества, с применением насилия неопасного для жизни и здоровья либо угрозы применения такого насилия; при разбое — это применение насилия опасного для жизни и здоровья либо угрозы применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом); 2) конструкции объективной стороны (грабеж имеет материальную, разбой — усеченную конструкцию состава преступления).

Разбой необходимо *отличать от бандитизма* (ст. 286) по следующим признакам: 1) объекту (непосредственный объект разбоя — это отношения собственности; бандитизма — общественная безопасность); 2) объективной стороне (с внешней стороны разбой состоит в применении насилия опасного для жизни или здоровья, либо угрозе применения такого насилия с целью завладения имуществом; бандитизм — в создании банды либо в руководстве бандой, либо в участии в банде

или в нападениях, совершаемых бандой); 3) форме участия в преступлении (разбой может совершаться одним лицом (ч. 1 ст. 207), группой лиц (ч. 2 ст. 207) либо организованной группой (ч. 3 ст. 207); бандитизм — это объединение двух или более лиц в устойчивую управляемую, вооруженную группу с целью нападения); 4) субъективной стороне (разбой — это умышленное преступление, совершаемое с корыстной целью; при бандитизме обязательным признаком является цель нападения на предприятия, учреждения, организации либо граждан); 5) субъекту (за разбой ответственности подлежит вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста; за бандитизм — достигшее 16 лет). Совершение разбоя бандой должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 207 и статьей 286.

Вымогательство (ст. 208) - это требование передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне.

2. Вымогательство, совершенное повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо под угрозой убийства или причинения тяжкого телесного повреждения, либо соединенное с уничтожением или повреждением имущества, либо с целью получения имущественной выгоды в крупном размере.

3. Вымогательство, совершенное организованной группой, либо с применением насилия, либо повлекшее иные тяжкие последствия, либо с целью получения имущественной выгоды в особо крупном размере.

Объект преступления являются - отношения собственности, честь и достоинство гражданина, а также его здоровье.

Предметом вымогательства является — имущество, право на имущество и действия имущественного характера.

С *объективной стороны* вымогательство заключается в предъявляемом с корыстной целью требовании передачи имущества либо права на него или совершения любых действий имущественного характера. Предъявляемое требование передачи предмета хищения образует состав вымогательства только при условии, если оно подкрепляется одним из перечисленных в законе видов угроз (применения насилия к потерпевшему или его близким; уничтожения или повреждения их имущества; распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые эти лица желают сохранить в тайне). Для квалификации действий как вымогательства не имеет значения, имелось ли в действительности намерение осуществить угрозу; достаточно, чтобы потерпевший воспринимал ее как реальную. Угроза

может быть высказана устно, письменно либо через третьих лиц (*п. 8 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*).

При вымогательстве угроза может быть адресована собственнику имущества, лицу, в ведении или под охраной которого находится имущество, либо их близким. Под угрозой применения насилия в части 1 статьи 208 следует понимать угрозу причинения потерпевшему побоев, легких, менее тяжких телесных повреждений, а также любых других насильственных действий, связанных с причинением физической боли либо ограничением свободы. Угроза убийством или причинением тяжкого телесного повреждения квалифицируется по части 2 статьи 208. Под угрозой уничтожения или повреждения имущества следует понимать угрозу совершения таких действий, в результате которых имущество перестанет существовать либо будет приведено в негодное состояние, либо значительно утратит свои свойства или качества. В УК 1999 г. этот вид угрозы понимается несколько уже, чем в УК 1960 г. В новом УК под имуществом, которое угрожают уничтожить или повредить, понимают имущество потерпевшего либо его близких; в УК 1960 г. — имущество потерпевшего или его близких либо имущество, находившееся в их ведении или под охраной. Угрозу разглашения компрометирующих сведений именуют шантажом (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 879). В части 1 статьи 208 речь идет о распространении клеветнических или оглашении иных сведений, которые эти лица желают сохранить в тайне. Под распространением следует понимать сделать что-то доступным, известным для многих, под оглашением — сделать известной чужую тайну. Под иными сведениями следует понимать любую информацию, которую лицо по любым причинам желает сохранить в тайне.

Вымогательство признается *оконченным* с момента заявления требования по передаче имущества, подкрепленного угрозой совершения действий, перечисленных в части 1 статьи 208 (*п. 33 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*).

Субъективная сторона вымогательства характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Лицо сознает, что противоправно, безвозмездно требует передачи ему имущества, права на имущество или совершения действий имущественного характера под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества потерпевших, а равно под угрозой распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, и желает совершения таких действий.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Часть 2 статьи 208 предусматривает ответственность за квалифицированные виды вымогательства, совершенного: 1) повторно; 2)

группой лиц по предварительному сговору; 3) под угрозой убийства или причинения тяжкого телесного повреждения; 4) с уничтожением или повреждением имущества; 5) с целью получения имущественной выгоды в крупном размере.

(Понятие повторности хищения см. выше)

В отличие от других форм хищения в качестве квалифицирующего признака в части 2 статьи 208 предусматривается ответственность за вымогательство, *совершенное группой лиц по предварительному сговору*, т.е. если исполнители заранее договорились о совместном совершении данного преступления (ч. 2 ст. 17). Группа с предварительным сговором — одна из форм соучастия, со всеми присущими ему объективными и субъективными признаками. Предварительным является сговор, состоявшийся как задолго до начала хищения, так и непосредственно перед совершением объективной стороны преступления.

Под угрозой убийством или причинением тяжкого телесного повреждения следует понимать не только высказывания об этом вымогателя, но и демонстрацию оружия или иных предметов, если такая демонстрация не могла быть воспринята потерпевшим иначе, как соответствующая угроза (*п. 9 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*).

Такой квалифицирующий признак, как вымогательство, сопряженное с уничтожением или повреждением имущества, вменяется лишь в случае реального наступления указанных в законе последствий, т.е. когда предъявляемое виновным требование подкрепляется уничтожением или повреждением имущества потерпевшего или его близких. В тех случаях, когда повреждение или уничтожение имущества совершаются не в целях вымогательства, а из мести за отказ выполнить требования вымогателя, такие действия подлежат самостоятельной правовой оценке (*п. 8 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*).

Вымогательство, совершенное с целью получения имущественной выгоды *в крупном размере*, будет иметь место в том случае, если виновный преследовал цель получения имущества или права на имущество либо совершения действий имущественного характера по стоимости, в 250 и более раз превышающей размер базовой величины. Реальное получение выгоды в таких размерах находится за пределами состава вымогательства.

В части 3 статьи 208 устанавливается ответственность за особо квалифицированные виды вымогательства, совершенного: 1) организованной группой; 2) с применением насилия; 3) повлекшее иные тяжкие последствия; 4) с целью получения имущественной выгоды в особо крупном размере. Первый квалифицирующий признак рассматривался применительно к другим формам хищения (*см. выше*).

Физическое насилие при вымогательстве может применяться к

потерпевшему либо его близким и являться средством принуждения для выполнения предъявляемого требования. В тех случаях, когда насилие, повреждение или уничтожение имущества, разглашение сведений, которые лицо желает сохранить в тайне, совершаются не в целях продолжить вымогательство, а из мести за отказ выполнить требование вымогателя, такие действия квалифицируются самостоятельно (*п. 8 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*) (*ст. 139 ч. 2 или ст. 147 ч. 3*)

Если в процессе вымогательства были совершены более тяжкие, чем вымогательство, преступления (убийство, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), то действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: части 3 статьи 208 и статье, предусматривающей ответственность за преступление против жизни и здоровья человека (*п. 35 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*).

К иным тяжким последствиям, влекущим квалификацию вымогательства по части 3 статьи 208 УК, могут быть отнесены наступление смерти или самоубийство потерпевшего или его близких, причинение в процессе вымогательства тяжких телесных повреждений, вынужденное прекращение деятельности предприятий или организаций либо профессиональной деятельности потерпевшего, а равно иные последствия, которые суд с учетом конкретных обстоятельств дела может признать тяжкими» (*п. 9 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*).

Вымогательство с целью получения имущественной выгоды в особо крупном размере вменяется в том случае, если виновный преследовал цель получения имущества или совершения каких-либо действий имущественного характера по стоимости, в 1000 и более раз превышающей размер базовой величины. Реальное получение выгоды в таких размерах находится за рамками состава вымогательства.

Вымогательство необходимо *отграничивать от грабежа* по следующим признакам: 1) предмету преступления (при грабеже предмет преступления — имущество; при вымогательстве — имущество, право на имущество или совершение действий имущественного характера); 2) объективной стороне (грабеж — это открытое похищение имущества; вымогательство — это предъявляемое из корысти требование передачи предмета преступления, соединенное с угрозой, характер которой определен в законе, или с насилием, повреждением либо уничтожением имущества).

Вымогательство *отличается от разбоя* по следующим признакам: 1) предмету преступления (предмет вымогательства — имущество, право на имущество или совершение действий имущественного характера; предмет разбоя — имущество); 2) характеру насилия (при вымогательстве насилие проявляется в угрозе физического насилия уничтожения или

повреждения имущества или распространения сведений, а также в применении физического насилия; при разбое — в применении физического насилия опасного для жизни или здоровья или в угрозе применения такого насилия); 3) по времени (при вымогательстве насилие или угроза его применения направлены на получение имущества в будущем, в отдельных случаях вымогательство может состоять в предъявлении потерпевшему требования о немедленной передаче имущества под угрозой применения насилия в будущем (*п. 10 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*); при разбое насилие опасное для жизни или здоровья либо угроза применения такого насилия применяется с целью непосредственного завладения имуществом). 4) При вымогательстве в качестве потерпевшего может выступать как собственник имущества, так и его близкие. При разбое насилие применяется к потерпевшему.

В тех случаях, когда угроза насилием или насилие были применены с целью непосредственного завладения имуществом, но в связи с отсутствием такового требование о его передаче было перенесено на будущее, действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 207 и 208. По совокупности преступлений квалифицируются и действия лица, завладевшего частью имущества путем грабежа или разбоя и одновременно потребовавшего передать ему другую часть имущества путем вымогательства (*п. 10 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*).

Вымогательство следует отличать от бандитизма (ст. 286): 1) по объекту (непосредственный объект вымогательства — это отношения собственности; бандитизма — государственное управление в сфере общественной безопасности); 2) объективной стороне (вымогательство — это предъявляемое из корысти требование передачи предмета хищения, соединенное с угрозой, характер которой определен законом, а также с насилием или повреждением либо уничтожением имущества; бандитизм — создание банды либо в руководстве бандой, либо в участии в банде или нападениях, совершаемых бандой); 3) форме участия в преступлении (вымогательство может совершаться одним лицом (ч. 1 ст. 208), группой лиц (ч. 2 ст. 208) либо организованной группой (ч. 3 ст. 207); бандитизм — это объединение двух или более лиц в устойчивую управляемую, вооруженную группу с целью нападения); 4) субъективной стороне (вымогательство — это умышленное преступление, совершаемое с корыстной целью; при бандитизме обязательным признаком является цель нападения на предприятия, учреждения, организации либо граждан); 5) субъекту (за вымогательство несет ответственность вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста; за бандитизм — достигшее 16 лет). Совершение вымогательства бандой должно

квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 208 и статьей 286.

Вымогательство следует *отграничивать от принуждения к выполнению обязательств* (ст. 384): 1) по объекту (непосредственный объект вымогательства — это отношения собственности, а принуждения к выполнению обязательств - установленный порядок исполнения договорных и иных обязательств); 2) объективной стороне (вымогатель принуждает к передаче имущества, права на имущество или к совершению действий имущественного характера; лицо, совершившее деяние, предусмотренное статьей 384, принуждает к исполнению договорных обязательств, возмещению причиненного ущерба, уплате долга, штрафа, неустойки или пени); 3) субъективной стороне (при вымогательстве виновный сознает, что противоправно, безвозмездно завладевает чужим имуществом или правом на чужое имущество, и преследует при этом корыстную цель — обогатить себя или иное лицо за счет чужого имущества; при принуждении к выполнению обязательств лицо не сознает того, что оно обогащается за счет чужого имущества, считая, что оно требует у потерпевшего то, на что вправе претендовать); 4) субъекту (ответственность за вымогательство наступает с 14, а за принуждение к выполнению обязательств — с 16 лет).

Мошенничество (ст. 209) — это завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием

2. Мошенничество, совершенное повторно либо группой лиц
3. Мошенничество, совершенное в крупном размере,
4. Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере.

Объект преступления — отношение собственности .

Предмет — имущество, либо право на имущество.

Объективная сторона: хищение путем мошенничества отличается от других форм хищения тем, что в данном случае способом нарушения отношений собственности является обман или злоупотребление доверием. При мошенничестве собственник, владелец либо лицо, в ведении или под охраной которого находится имущество, добровольно передают имущество или право на имущество виновному под влиянием обмана и злоупотребления доверием (п. 12 постановления П ВС 15 от 21.12.2001 г.).

Обман может выражаться в двух возможных формах поведения: сообщении ложных сведений, утверждении о наличии или отсутствии каких-либо фактов или же в намеренном умолчании об обстоятельствах, сообщение о которых в подобной ситуации было обязательным.

Злоупотребляя доверием, виновный использует особые доверительные отношения с другими лицами для противоправного безвозмездного завладения имуществом (например, родственные отношения и др.).

Для наличия состава мошенничества необходимо установить, что в момент передачи имущества виновный имел намерение завладеть им.

«Получение имущества под условием выполнения какого-либо обязательства может быть квалифицировано как мошенничество лишь в том случае, когда виновный еще в момент завладения этим имуществом имел цель его присвоения и не намеревался выполнить принятое обязательство.

О заранее обдуманном умысле на завладение имуществом в совокупности с другими обстоятельствами могут свидетельствовать: крайне неблагоприятное финансовое положение лица, принимающего обязательство к моменту заключения договора; экономическая необоснованность и нереальность принимаемых обязательств; отсутствие прибыльной деятельности, направленной на получение средств для выполнения обязательств; выплата дохода первым вкладчикам из денег, вносимых последующими вкладчиками; предъявление при заключении договора подложных документов; заключение сделки от имени несуществующего юридического лица или зарегистрированного на подставных лиц и т.п. В частности, если сделка купли-продажи заключена под условием выплаты продавцу дополнительной суммы, но покупатель, заведомо не намереваясь выполнять обещание, обманул продавца, имитируя разными способами выплату дополнительной суммы, содеянное квалифицируется как мошенничество» (п. 12 постановления № 15 от 21.12.2001 г.).

Лица, совершающие мошенничество, зачастую для введения в заблуждение потерпевшего изготавливают и используют подложные документы. В подобной ситуации эти документы служат средством обмана, поэтому при совершении хищения дополнительной квалификации таких действий по статье 380 или статье 427 не требуется. Соккрытие совершенного хищения путем служебного подлога или подделки документов квалифицируется по совокупности преступлений (п. 34 постановления № 15 от 21.12.2001 г.).

Умышленное незаконное получение частным лицом средств в качестве пенсий, пособий или других выплат в результате обмана и злоупотребления доверием подлежит квалификации как хищение имущества путем мошенничества (п. 13 постановления № 15 от 21.12.2001 г.). Должностное лицо, выдавшее частному лицу заведомо для этой цели подложные документы, должно нести ответственность за пособничество в хищении путем мошенничества и за служебный подлог по статье 427.

Субъектом мошенничества может быть только частное лицо, достигшее 16-летнего возраста. Если должностное лицо использует свои служебные полномочия для завладения имуществом путем обмана или злоупотребление доверием, все содеянное квалифицируется по статье 210.

Субъективная сторона хищения путем мошенничества характеризуется *прямым умыслом* и *корыстной целью*. Виновный сознает, что противоправно безвозмездно путем обмана или злоупотребления доверием завладевает чужим имуществом или приобретает право на чужое имущество, предвидит, что этими действиями причиняет ущерб другому лицу, и желает этого.

В части 2 статьи 209 предусматривается ответственность за мошенничество, совершенное повторно либо группой лиц; в части 3 — за мошенничество, совершенное в крупном размере; в части 4 — за мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере. Содержание этих признаков совпадает с квалифицирующими признаками других форм хищения (см. ст. 205).

Мошенничество следует *отграничивать от кражи, грабежа или разбоя* по следующим признакам: 1) предмету преступления (при краже, грабеже или разбое предметом преступления является имущество; при мошенничестве — имущество или право на имущество); 2) способу завладения (при краже, грабеже или разбое имущество изымается у потерпевшего тайно или открыто, либо с применением насилия или угрозы его применения помимо его воли; в некоторых, крайне редких, случаях потерпевший передает виновному имущество для осуществления чисто технических функций (охрана, экспертная оценка, технический осмотр и т.п.); при мошенничестве потерпевший сам добровольно под влиянием обмана или злоупотребления доверием передает имущество виновному для осуществления полномочий по владению или пользованию либо распоряжению имуществом).

При *отграничении мошенничества от изготовления, хранения либо сбыта поддельных денег или ценных бумаг* (ст. 221) следует руководствоваться постановлением № 10 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 1997 г. «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (с изм. и доп. от 29 марта 2001 г.), в пункте 6 которого отмечается, что для квалификации деяния по статье 221 необходимо установить, являются ли денежные знаки или ценные бумаги поддельными и имеют ли они существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами. В случаях, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, а также иные

обстоятельства свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман потерпевшего, такие действия подлежат квалификации как мошенничество.

Мошенничество необходимо *отграничивать от выманивания кредита или дотаций*. В статье 237 предусматривается ответственность за предоставление индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица в целях получения кредита заведомо ложных документов либо за несообщение этими лицами органу, выделившему кредит, информации о возникновении обстоятельств, влекущих приостановление кредитования. Данная норма применяется только тогда, когда в момент предоставления заведомо ложных документов об обстоятельствах, имеющих существенное значение для получения кредита, или в период возникновения обстоятельств, влекущих приостановление кредитования, у лица отсутствует умысел на невозвращение кредита и обращение его в свою пользу или в пользу близких ему лиц. Если в этот период у лица имеется умысел на невозвращение кредита и обращение его в свою пользу либо в пользу других лиц, все содеянное надо рассматривать как мошенничество и квалифицировать по статье 209.

Мошенничество следует *отграничивать от лжепредпринимательства*. В статье 234 в качестве одного из вариантов поведения, имеющего сходство со статьей 209, предусматривается ответственность за создание юридического лица без намерения осуществлять уставную деятельность в целях получения ссуд или кредитов. Совершение такого рода действий с целью получения имущества противоправного безвозмездного завладения им необходимо квалифицировать как приготовление к мошенничеству. В подобной ситуации создание юридического лица без намерения осуществлять уставную деятельность представляет собой способ совершения будущего обмана для противоправного завладения ссудой или кредитом и не требует самостоятельной квалификации по статье 234.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210.) – это завладение имуществом либо приобретение права на имущество, совершенные должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 211 настоящего Кодекса.

2. Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, совершенное повторно либо группой лиц по предварительному сговору.

3. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в крупном размере.

4. Действия, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере.

Объект преступления – отношение собственности.

Предмет – имущество или право на имущество

Объективная сторона хищения путем злоупотребления служебными полномочиями отличается от других преступлений этой группы способом нарушения отношений собственности: использование должностным лицом своих служебных полномочий для завладения имуществом. В подобной ситуации имущество не находится во владении виновного, а вверено другим лицам, однако должностное лицо в силу своих служебных полномочий имеет право на управление и распоряжение имуществом через этих лиц (п. 14 постановления № 15 от 21.12.2001 г.). Совершая преступление, предусмотренное частью 1 статьи 210, лицо использует эти правомочия вопреки интересам службы для завладения имуществом.

Формы и приемы хищения путем злоупотребления служебными полномочиями многообразны и зачастую определяются характером взаимоотношений виновного с организацией, предприятием, учреждением, а также содержанием функциональных обязанностей, которыми оно наделено в силу занимаемой должности.

«Разновидностями такого хищения могут являться: умышленное незаконное получение должностным лицом средств в качестве премий, надбавок к заработной плате, а также пенсий, пособий и других выплат; обращение в свою собственность средств по заведомо фиктивным трудовым соглашениям или иным договорам под видом заработной платы за работу или услуги, которые фактически не выполнялись или были выполнены не в полном объеме, и т.п.» (п. 14 постановления № 15 от 21.12.2001 г.).

Действия должностных лиц по выплате другим лицам вознаграждения обусловленного договором подряда (устным или письменным), за фактически выполненную работу, а равно получение последними указанных выплат не могут квалифицироваться как хищение имущества, когда размер определенного договором вознаграждения (договорная цена) превышает стоимость работ по действующими расценкам. Если в результате выплат, произведенных по договору подряда, причинен крупный, особо крупный ущерб либо существенный вред правам и законным интересам лица, то действия должностного лица, заключившего указанную сделку в зависимости от формы вины и других конкретных обстоятельств содеянного могут быть квалифицированы как злоупотребление властью или служебными полномочиями либо как служебная халатность. Получение должностным лицом денег или иных ценностей от частных лиц за благоприятное решение для них вопросов, связанных с заключением договора подряда, следует оценивать как получение взятки. Вместе с тем, обращение в свою собственность средств по заведомо

фиктивным договорам под видом заработной платы за работу или услуги, которые фактически не выполнялись или были выполнены не в полном объеме, совершенное по сговору между должностным лицом и другими лицами, заключившими сделку, должно квалифицироваться как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями.

Внесение должностным лицом ложных сведений в официальные документы с целью сокрытия уже совершенного им хищения квалифицируется по совокупности преступлений — статье 210 и статье 427 (п. 34 постановления № 15 от 21.12.2001 г.).

Субъективная сторона преступления характеризуется *прямым умыслом* и *корыстной целью*. Лицо сознает, что противоправно, безвозмездно, используя свои служебные полномочия, завладевает чужим имуществом либо приобретает право на чужое имущество, предвидит, что своими действиями причиняет вред собственнику имущества, и желает этого.

Субъект преступления специальный — должностное лицо, признаки которого раскрыты в части 4 и 5 статьи 4 УК.

В части 2 статьи 210 предусматривается ответственность за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, совершенное повторно либо группой лиц по предварительному сговору; в части 3 статьи 210 — за действия, предусмотренные частями 1 или 2 этой статьи, совершенные в крупном размере; в части 4 статьи 210 — за действия, предусмотренные частями 1, 2 или 3 этой статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере. Перечисленные признаки по своему содержанию совпадают с одноименными квалифицирующими обстоятельствами других форм хищения.

В судебной практике применительно к данному преступлению расширительно трактуется понятие «группа лиц по предварительному сговору». Так, из пункта 19 постановления № 15 от 21.12.2001 г. следует, что лица, непосредственно участвовавшие в похищении имущества путем злоупотребления служебными полномочиями по предварительному сговору с должностным лицом, несут ответственность как соисполнители преступления по статье 210.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями следует *ограничивать от корыстного злоупотребления властью или служебными полномочиями* (ч. 2 ст. 424). При этом следует руководствоваться рекомендациями, содержащимися в пункте 15 постановления № 15 от 21.12.2001 г., где отмечается, что «злоупотребление служебными полномочиями, которое хотя и было совершено по корыстным мотивам и причинило имущественный вред, однако не связано с безвозмездным завладением имуществом (например, сокрытие путем запутывания учета недостачи,

образовавшейся в результате служебной халатности, временное пользование имуществом без намерения обратить его в свою собственность, расходование денег на устройство банкетов, приемов и т.п.), не образует состава преступления, предусмотренного статьей 210 УК».

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями необходимо *отграничивать от присвоения или растраты* (ст. 211). Присвоение или растрата могут быть совершены как должностным, так и иным лицом, которому имущество вверено. При хищении путем злоупотребления своими служебными полномочиями имущество не находится во владении виновного, а вверено иным лицам, и через них должностное лицо может осуществлять правомочия по управлению или распоряжению имуществом.

Присвоение либо растрата (ст. 211) – это присвоение либо растрата имущества лицом, которому оно вверено.

2. Те же деяния, совершенные повторно либо группой лиц по предварительному сговору,

3. Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в крупном размере,

4. Действия, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере,

Объект преступления – отношения собственности.

Предмет – имущество.

Объективная сторона - в статье 211 объединены две самостоятельные формы хищения: присвоение либо растрата. Эти преступления имеют некоторое сходство, но также и отличительные признаки. Оба преступления равным образом нарушают отношения собственности. С объективной стороны они выражаются в противоправном безвозмездном удержании (невозвращении) имущества, вверенного виновным, для определенных целей, либо в обособлении и обращении такого имущества в свою пользу или в пользу других лиц.

Присвоение и растрата различаются между собой способом извлечения выгоды из чужого имущества.

Присвоение состоит в обращении виновным имущества в свою пользу, в использовании его как своего собственного (в потреблении его). Для присвоения типичны переход имущества в материальный фонд похитителя (например, заведующий складом переносит вверенное ему имущество к себе домой) либо потребление вверенного имущества по месту хранения.

Растрата заключается в отчуждении имущества (продаже его третьим лицам либо передаче своим близким), минуя этап присвоения.

Различие между этими формами хищения существует и в моменте окончания преступления. Оба преступления имеют *материальную конструкцию* объективной стороны. На них распространяется общее правило окончания хищения чужого имущества с момента возникновения реальной возможности пользоваться или распоряжаться им. Вместе с тем, характер этих способов хищения определяет особенности их юридического окончания. Так, присвоение признается *оконченным* с момента истечения срока, на который имущество было вверено, его удержания и фактического обращения в свою пользу либо с момента обособления вверенного имущества и обращения его в свою пользу. Растрата считается законченной с момента противоправного безвозмездного отчуждения вверенного имущества.

Субъектом хищения имущества путем присвоения или растраты (ст. 211 УК) может быть только лицо (должностное или недолжностное), которому это имущество вверено, достигшее 16-летнего возраста. *Вверенным* является имущество, в отношении которого лицо и силу трудовых, гражданско-правовых или иных отношений наделено полномочиями владения, пользования или распоряжения» (п. 16 постановления № 15 от 21.12.2001 г.).

Правомочия субъекта в отношении такого имущества могут быть закреплены в определенной документальной форме (с указанием наименования, ассортимента, количества, веса, стоимости имущества) либо переданы виновному уполномоченным на то лицом в иной форме без документального оформления таких отношений (например, мастером, начальником участка, прорабом и др.). Сходные полномочия могут возникнуть у лица также на основе договорных отношений, заключенных им с отдельными гражданами либо организациями, предприятиями или учреждениями. В подобной ситуации хищение вверенного имущества будет иметь место, если: предмет договорных отношений не теряет своих натуральных свойств в процессе его использования и обладает определенными индивидуальными, а не родовыми признаками; передается виновному не в собственность, а для управления, пользования, хранения или перевозки; подлежит возврату, а не потребляется, перерабатывается или реализуется. Например, по договору аренды арендодатель передает арендатору за плату во временное владение и пользование или во временное пользование имущество, которое не теряет своих натуральных свойств в процессе его использования. В таком договоре обязательно указываются данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору (ст.ст. 577, 578 ГК). По истечении срока договора удержание арендатором имущества и противоправное с корыстной целью обращение его в свою пользу

следует квалифицировать как присвоение вверенного имущества (ст. 211). Еще один пример; по договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию лицу, осуществляющему закупки такой продукции для переработки или продажи (ст. 509 ГК). Заготовитель обязан предоставить производителю сельскохозяйственной продукции предусмотренные договором контрактации финансовые и материальные средства, оказать техническое содействие для осуществления производства сельскохозяйственной продукции. Обособление заготовителем части выращенного урожая и противоправное с корыстной целью обращение его в свою пользу или в пользу других лиц не расценивается как хищение вверенного имущества и влечет, как правило, гражданско-правовую ответственность (при условии, что заготовитель не находится в трудовых отношениях с организацией, предприятием или учреждением, интересы которых он представляет).

Субъективная сторона присвоения и растраты характеризуется *прямым умыслом и корыстной целью*. Лицо сознает, что противоправно и безвозмездно удерживает (не возвращает) вверенное ему имущество либо обособляет его и обращает в свою пользу или в пользу других лиц, предвидит, что своими действиями: причиняет собственнику имущественный ущерб, и желает этого.

В судебной практике применительно к этому преступлению расширительно трактуется понятие - «группа лиц по предварительному сговору». Так, в соответствии с пунктом 19 постановления № 15 от 21.12.2001 г. лица, непосредственно участвовавшие в похищении имущества путем присвоения или растраты группой лиц по предварительному сговору с лицом, которому это имущество вверено, несут ответственность по статье 211.

Вместе с тем, в подобной ситуации одни лица обладают признаком специального субъекта, у других — такое качество отсутствует вовсе. В теории уголовного права подобное поведение не рассматривается как соисполнительство, что исключает оценку преступления как группового (см. ч. 1 ст. 17).

Хищение путем присвоения или растраты необходимо *отграничивать от кражи*. «Похищение лицом имущества, переданного ему по количеству или весу с возложением обязанностей отчитаться за него (сторожем, охранником, шофером и т.п.), должно квалифицироваться по статье 211 УК. Если же имущество такому лицу по количеству или весу не передавалось, то при похищении имущества в силу доступа к нему по роду выполняемой работы его действия подлежат квалификации по ст. 205 УК» (п. 18 постановления № 15 от 21.12.2001 г.).

Хищение путем присвоения или растраты следует *отграничивать от мошенничества* по следующим признакам:

1) предмету преступления (предметом мошенничества является имущество или право на имущество; предметом преступления, предусмотренного статьей 211,— только имущество);

2) объективной стороне (при мошенничестве потерпевший либо иное лицо, в ведении или под охраной которых находится имущество, сами добровольно передают имущество или право на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием; при присвоении либо растрате виновный правомерно осуществляет полномочия владения, пользования или распоряжения в отношении вверенного имущества);

3) субъективной стороне (при мошенничестве умысел виновного на завладение имуществом возникает до момента его передачи; получение имущества под условием выполнения какого-либо обязательства может быть квалифицировано как мошенничество лишь в том случае, когда виновный еще в момент завладения этим имуществом имел цель его присвоения и не намеревался выполнить принятое обязательство (*п. 12 постановления № 15 от 21.12.2001 г.*); при присвоении или растрате умысел у лица на завладение имуществом возникает тогда, когда виновный правомерно владеет имуществом).

Хищение путем использования компьютерной техники

(ст. 212.). – это хищение имущества путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации

2. Т же деяние, совершенное повторно, либо группой лиц по предварительному сговору, либо сопряженное с несанкционированным доступом к компьютерной информации.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в крупном размере,—

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере.

Объект – отношение собственности.

Предмет – имущество.

Объективная сторона – хищение имущества путем : 1) изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сети передачи данных; либо 2) путем введения в компьютерную систему ложной информации.

По конструкции объективной стороны состав - *материальный*.

Хищение путем использования компьютерной техники возможно лишь посредством компьютерных манипуляций. Данное хищение

может быть совершено как путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, так и путем введения в компьютерную систему ложной информации (*п. 20 постановления № 15*).

Хищение путем использования компьютерной техники имеет материальную конструкцию состава преступления. Юридически оконченным оно признается с момента наступления последствия: лицо противоправно, безвозмездно завладевает имуществом потерпевшего и получает реальную возможность пользоваться или распоряжаться похищенным и тем самым собственнику причиняется реальный вред. Для наличия оконченного преступления не требуется, чтобы виновный распорядился имуществом. В подобной ситуации достаточно установить, что у лица объективно появилась такая возможность, и это обстоятельство осознается им. В этой связи, например, лицо, изменившее информацию, обрабатываемую в компьютерной системе, и перечислившее со счета потерпевшего на банковский счет виновного определенную сумму денег, должно нести ответственность за оконченное хищение не со времени реального получения им определенной суммы похищенных денег, а с момента их перевода и получения виновным возможности пользоваться или распоряжаться ими.

Если лицо использует компьютерную технику для изготовления заведомо фиктивного документа с целью последующего противоправного безвозмездного завладения имуществом потерпевшего путем обманного использования этого документа, все совершенное квалифицируется только как мошенничество (ст. 209)

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Лицо сознает, что противоправно, безвозмездно завладевает имуществом потерпевшего путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, или хранящейся на машинных носителях, или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации, предвидит, что своими действиями причинит собственнику имущества вред, и желает этого.

Субъектом преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста: по части 1 статьи 212 — лицо, имеющее в связи с выполняемой работой доступ в закрытую информационную систему, либо являющееся законным пользователем этой системы, либо имеющее разрешение для работы с данной информацией.

В части 2 статьи 212 предусматривается ответственность за хищение путем использования компьютерной техники, совершенное повторно,

либо группой лиц по предварительному сговору, либо сопряженное с несанкционированным доступом к компьютерной информации; в части 3 статьи 212 — за действия, предусмотренные частями 1 или 2 этой статьи, совершенные в крупном размере; и части 4 статьи 212 — за действия, предусмотренные частями 1, 2 или 3 этой статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере. Перечисленные признаки (за исключением одного) по своему содержанию совпадают с аналогичными квалифицирующими обстоятельствами других форм хищения.

Отличным от других является такой квалифицирующий признак, как хищение путем использования компьютерной техники, сопряженное с несанкционированным доступом к компьютерной информации.

Оконченное хищение либо совершение лицом действий, непосредственно направленных на хищение путем использования компьютерной техники и не доведенных до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, сопряженные с несанкционированным доступом к компьютерной информации, сопровождавшими нарушением системы защиты и повлекшие по неосторожности изменение, уничтожение или блокирование информации, или вывод из строя компьютерного оборудования, либо причинение иного существенного вреда, квалифицируются по совокупности преступлений: части 2 статьи 212 или части 1 статьи 14, части 2 статьи 212 и части 2 статьи 349 (п. 21 постановления № 15 от 21.12.2001 г.).

Преступление, предусмотренное статьей 212, следует *отграничивать от модификации компьютерной информации* (ст. 350) по следующим признакам:

- 1) По объекту преступления (преступление, предусмотренное ст. 212, нарушает отношения собственности; ст. 350 — информационную безопасность);
- 2) По предмету преступления (предметом преступления, предусмотренного в ст. 212, является имущество; ст. 350 — информация);
- 3) По объективной стороне (преступление, предусмотренное ст. 212, состоит в противоправном, безвозмездном завладении имуществом путем модификации компьютерной информации; ст. 350 — в модификации компьютерной информации, причинившей существенный вред, но не сопряженной с завладением имуществом);
- 4) По субъективной стороне (преступление, предусмотренное ст. 212, характеризуется прямым умыслом и корыстной целью; ст. 350 — умыслом по ч. 1 или сложной виной по ч. 2 этой статьи).

Хищение путем использования компьютерной техники необходимо *отграничивать от мошенничества* по следующим признакам;

1) по предмету преступления (предметом преступления, предусмотренного ст. 212, является имущество; предмет мошенничества — имущество и право на имущество);

2) по объективной стороне (при хищении по ст. 212 изъятие и завладение имуществом происходит посредством использования компьютерной техники (например, похититель путем модификации компьютерной информации переводит со счета потерпевшего через посреднический банк на свой счет в другое государство похищенную сумму денег), при мошенничестве потерпевший либо иное лицо, в ведении или под охраной которого находится имущество, сами добровольно передают имущество или право на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием).

ПРОГРАММНЫЕ ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ ПО КУРСУ: "КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ"

1. Понятие и процесс квалификации преступлений.
2. Зависимость квалификации преступлений от конструкции состава (простые, сложные составы, видовые и родовые составы и т.д.)
3. Квалификация преступлений и вменение квалифицирующих признаков преступления.
4. Квалификация преступлений и санкция.
5. Квалификация групповых преступлений, требующих специального субъекта.
6. Квалификация нескольких преступлений и назначение наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров.
7. Понятие убийства. Анализ родового состава убийства. Виды убийства.
8. Убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к объекту и объективной стороне преступления (пункты 1-7 ч.2 ст.139 УК).
9. Убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к субъективной стороне преступления и его субъекту (пункты 8-16, 16 ч. 2 ст. 139 УК).
10. Привилегированные виды убийств (ст. 140-143).
11. Причинение смерти по неосторожности (ст.144).
12. Доведение до самоубийства и склонение к самоубийству (ст.145 –146).
13. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения и его квалифицирующие признаки.
14. Отграничение умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч.3 ст. 147), от убийства и от причинения смерти по неосторожности (ст.144).
15. Умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения

16. Истязание (ст.154).
17. Изнасилование (ст.166).
18. Насильственные действия сексуального характера (ст.167).
19. Общее понятие и признаки хищения имущества
20. Кража. Отграничение кражи от грабежа (ст.205).
21. Грабеж. Отграничение грабежа от разбоя (ст.206).
22. Разбой. Отграничение разбоя от вымогательства и убийства сопряженного с разбоем (ст.207).
23. Вымогательство. Отграничение вымогательства от грабежа и разбоя (ст.208).
24. Мошенничество (ст.209).
25. Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст.210).
26. Присвоение либо растрата. Их отличие от кражи и от хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст.211).
27. Угон автодорожного транспортного средства или маломерного водного судна (ст.214).
28. Бандитизм. Его отличие от создания незаконного вооруженного формирования (ст.286 -287).
29. Терроризм. Угроза совершением акта терроризма. Отграничение терроризма от диверсий (ст.289, 360).
30. Захват заложника. Его отличие от сходных преступлений (ст.182,183).
31. Хищение (ст.294) огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ.
32. Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст.295).
33. Хулиганство. Отграничение хулиганства от сходных преступлений (ст.339).
34. Понятие должностного лица (ч.4 и 5 ст. 4 УК).
35. Злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст.424).
36. Бездействие должностного лица (ст.425).
37. Превышение власти или служебных полномочий (ст. 426).
38. Служебная халатность.
39. Получение взятки (ст.430).
40. Дача взятки и посредничество во взяточничестве (ст.31, 32).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. Текст Кодекса по состоянию на 22 марта 2004 г. – Мн.: Амалфея, 2004. – 304 с.
2. Комментарий к Уголовно кодексу Республики Беларусь./ Н.Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий, А.В. Барков и др.; Под общ ред. А.В. Баркова.- Мн.: Тесей, 2003.- 1200 с.

3. Постановление Пленума Верховного Суда (далее ПВС) Республики Беларусь №9 от 16.12.1994 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» (применяется в части не противоречащей нормам нового УК) ППВС №5 от 29.03.01.
4. Постановление №3 ПВС Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»./ Судовы веснік №3,2002, с.10 – 15. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних (48-53).
5. Постановление №4 ПВС Республики Беларусь от 17 июня 1994 г. «О судебной практике по делам о контрабанде и об административных таможенных правонарушениях (с изменениями и дополнениями) от 28 марта 1996 г., 29 марта 2001 г. и 28 июня 2002 г. // Судовы веснік , №3,2002 (с. 20 – 23).
6. Постановление №15 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. С изм. и допол. от 25.09.2003 г. «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества». // Судовы веснік , №1,2002 (с. 15 – 19).
7. Постановление №17 ПВС Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. «О судебной практике по применению уголовного наказания в виде направления в дисциплинарную воинскую часть. // Судовы веснік , №1, 2002 (с. 27– 29).
8. Постановление №1 ПВС Республики Беларусь от 26 марта,2002 г. «О назначении судами уголовного наказания». // Судовы веснік , №2, 2002 (с. 6– 10).
9. Постановление №9 ПВС Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.139 УК). // Судовы веснік , №1, 2003. Обзор судебной практики (с. 44– 47).
10. Постановление №9 ПВС Республики Беларусь от 25.09.2003 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организованных групп, банд и преступных организаций. // Судовы веснік, №4, 2003.
11. Постановление ПВС от 25.09.97 №10. С изменениями и дополнениями от 29 03 2001 г. « О судебной практике по делам об изготовлении, хранении или сбыте поддельных денег, либо ценных бумаг.
12. Постановление №4 ПВС Республики Беларусь от 8 июня 1998 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам о выманивании кредита или дотаций».
13. Постановление ПВС Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. №6 «О судебной практике по делам о незаконной предпринимательской деятельности.
14. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. №12. «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст.424 – 428).

- 15.Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. №6. «О судебной практике по делам о взяточничестве». // Судовы веснік , №3, 2003.
- 16.Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве». // Судовы веснік , №2, 2005.
- 17.Бурчак Ф.Н. Квалификация преступлений. – Киев,1985.
- 18.Иногамова – Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. Учебное пособие. Серия «Высшее образование».- М,2002.
- 19.Кадников Н.Г. Квалификация преступления (теория и практика). Учебное пособие.
- 20.Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М, 1972; М., 1999,2000.
- 21.Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М.,2001.
- 22.Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.,2003.
- 23.Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. Закон и право. – М.,2004.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Программа курса.....	5
Глава 1. Общие теоретические вопросы квалификации преступлений.....	11
Глава 2. Квалификация преступлений против жизни.....	18
Глава 3. Понятие и процесс квалификации хищений.....	42
Программные вопросы к зачёту.....	75
Литература.....	76